Львиная доля серой мышки

Автор:
Дарья Донцова

Львиная доля серой мышки

Дарья Аркадьевна Донцова

Татьяна Сергеева. Детектив на диете #22

Вопрос на засыпку – как выглядит домовой? Вы спросите, да кто ж его видел? А вот Татьяна Сергеева видела существо, кое иначе, чем домовым, не назовешь – это похожее на гигантскую мышь лохматое создание с торчащими квадратными ушами! Но выяснять, откуда и зачем появилось в ее доме сие чудо чудное, Тане некогда – ее спецбригада проводит новое расследование. Платон Персакис и его матушка, сделав открытие, что жена Платона родила детей вовсе не от него, пожелали узнать, чьи же они. Однако не ставя в известность об этом их мать. Что ж желание клиента – закон! И тут… выяснилось такое! Как говорится, многие знания – многие печали…

Дарья Донцова

Львиная доля серой мышки

Глава 1

Очень тяжело быть одинокой матерью сына, которого родила для тебя свекровь…

– Вы поняли? – спросила дама, увешанная бижутерией от известных фирм.

На шее у нее висели две нитки, одна от «Шанель», вторая от «Диор», запястья украшали браслеты: на правой руке от «Луи Виттон» и «Прада», на левой – от «Эрмес» и «Миу-миу», а на пальцах сверкали кольца фирмы «Сен-Лоран». Что интересно: у этих производителей можно найти вещи без бьющих в глаза логотипов, но наша посетительница выбрала противоположный вариант. Похоже, моей собеседнице хотелось, чтобы окружающие видели: она может себе позволить все самое дорогое. Кстати, и сумка дамы сразу сообщала, что ее произвели Дольче с Габбаной, и на летнем платье повсюду было вышито слово «Гуччи». На ногах госпожи Персакис красовались розовые туфельки «Феррагамо». Очень удобная обувь, ее носит английская королева, вот только венценосная особа не щеголяет в лодочках, которые снабжены здоровенной пряжкой в виде торгового знака фирмы всемирно известного итальянского сапожника.

– Сейчас в подробностях объясню, что произошло, – вещала тем временем обратившаяся к нам за помощью дама, являвшая собой этакую рекламную витрину брендов. – Год тому назад…

– Маргарита Потаповна, – спокойно прервал ее Иван, – может, ваш сын сам сообщит нам о происшествии?

– Мой мальчик очень стеснительный, – отрезала потенциальная клиентка, – не привык языком молоть. Я лучше, чем он, информацию о всех событиях до вас донесу. Правда, котик?

Сидевший рядом с ней молодой мужчина кивнул.

Я стала рассматривать «мальчика». На вид ему лет тридцать пять, может, сорок, сейчас «стеснительный ребенок» смотрит в пол, головы не поднимает, сгорбился. То ли Потап полон раскаяния, то ли просто боится авторитарной мамаши. А может, он болен? На лице у мужчины видны шрамы, переносицу украшают очки с затемненными стеклами. И он как-то чересчур молчалив, за время пребывания в нашем кабинете произнес лишь два слова: «Добрый день».

Маргарита Потаповна начала подробно объяснять, что ее сподвигло обратиться в особую бригаду, начальницей которой я, Татьяна Сергеева, являюсь.

Сначала собеседница объявила: она принадлежит к древнему греческому роду Персакис. Ее предка привез в Россию Петр Первый. Потап Персакис служил при царе советником и имел хобби: делал разные соусы, выращивал на своем огороде растения для специй. У нашей посетительницы в паспорте написано – Маргаритес, что в переводе с греческого означает «жемчуг». Но сколько она ни объясняла окружающим, что ее имя надо произносить с окончанием «ес», все называют ее Маргаритой, и в конце концов обладательница редкого греческого имени смирилась, откликается уже на Риту, Марго и другие производные. Имя Потап, которое носит ее сын, тоже греческое, переводится как «широкий», и именно так с незапамятных времен звали всех старших сыновей этой семьи.

Госпожа Персакис гордится своей принадлежностью к древнему роду, и ее долгое время очень огорчало, что она у своих маменьки с папенькой оказалась единственным ребенком, да еще девочкой. Получалось, что на ней род Персакисов оборвется, когда Маргарита выйдет замуж и станет какой-нибудь Кузнецовой. А ей совершенно не хотелось менять фамилию. И тут добрый боженька сжалился над ней. Однажды Рита была приглашена на свадьбу едва знакомой ей пары, зачем-то решившей собрать всю свою родню, включая «седьмую воду на киселе». Маргарита оказалась за одним столом с приятным мужчиной, который представился как… Александр Персакис. Удивленные молодые люди стали выяснять, кем же они друг другу приходятся, в разговор включилась вся свадьба, и в конце концов гости выстроили линию генеалогического древа: троюродная прапрапрабабушка Маргариты вышла замуж за внучатого племянника второго мужа третьей жены тети прапрапрадедушки Александра. Одним словом, родства у них оказалось как действующего вещества в гомеопатических каплях, то есть совсем чуть-чуть. Ничто не мешало Маргарите с Александром пожениться, что они и сделали. Фамилия Персакис была спасена. К сожалению, Александр погиб, попав под машину за месяц до рождения Потапа. Мальчик появился на свет сиротой. Госпожа Персакис более замуж не выходила.

В лихие девяностые годы Маргарита потеряла работу и, чтобы не умереть с голоду, стала варить дома греческий соус, который всегда готовили к мясу ее бабушка и мама, а затем его продавать. Темно-красную острую массу она наливала в бидон, шла в какой-нибудь офис и предлагала его сотрудникам купить необычную для России приправу. Довольно быстро у нее сложился круг постоянных клиентов, который стал расти и расширяться. Вскоре для производства соуса размеров маленькой кухни стало не хватать, Маргарита арендовала пустующую столовую, наняла пару женщин… Сейчас дама владеет заводом, на котором производятся «Приправы Персакис», а также аграрным

комплексом, где выращивают помидоры, лук, морковь, чеснок, зелень. Семейный соус до сих пор продается на ура, но ассортимент продукции фирмы стал разнообразным…

Посетительница на секунду замолчала, и я воспользовалась паузой, чтобы прояснить ситуацию:

– Что привело вас к нам?

Госпожа Персакис показала рукой на сына и вновь затараторила:

– Потап богат, красив, умен. Он моя правая рука, занимается всеми финансами фирмы, и негоже ему было долго вести холостяцкую жизнь. Не стану скрывать, мне хотелось, чтобы невестка была этнической гречанкой. И, на мое счастье, мальчик женился на Беатрисе Георгиус. У них родились двое сыновей, погодки.

Маргарита Потаповна сдвинула брови.

– Беатриса мне понравилась – тихая, мягкая, интеллигентная, не способная скандалить. Вот только она рано потеряла родителей, и это меня настораживало. О, только не надо сейчас упреков в плохом отношении к сиротам. Просто я знаю несколько не очень приятных примеров – сын начальника отдела персонала в моей фирме и дочь старшего инженера выбрали себе в спутники жизни бывших подкидышей, так вот, и невестка, и зять оказались людьми скандальными, отстаивали свои интересы криком, не умели распоряжаться деньгами, не могли найти достойную работу, так как в отрочестве плохо учились. Но Беатриса другая – она получила по окончании школы медаль, свободно владеет двумя иностранными языками. И на свет появилась не от непонятно кого, родители ее, вполне приличные люди, утонули во время летнего отдыха, когда паром, на который они сели, пошел ко дну. Малышке тогда едва три года исполнилось, Би оставалась с няней в Москве. Я отношусь к невестке как к родной дочери.

Мадам Персакис резко выпрямилась.

– Шесть лет назад, когда Потап еще не думал о женитьбе, был незнаком с Беатрисой, он организовывал презентацию нашего нового продукта. Мальчик является вице-президентом фирмы, ведает, как я уже говорила, всеми

финансами, всегда сам курирует значимые проекты и прекрасно справляется со своими обязанностями.

Все члены бригады и наш главный босс (а заодно и мой муж) Иван Никифорович терпеливо ждали, когда мамаша перестанет петь осанну «ребеночку» и наконец-то доберется до сути дела. Но Маргарита вещала со всеми утомительными подробностями.

…Во время того мероприятия Потап пару раз общался с симпатичной Мартой, распорядительницей, отвечавшей за фуршет. Разговоры их были исключительно деловыми. Персакис не из тех представителей мужского пола, что бегают за юбками. Около часа ночи, когда праздник закончился, Потап вышел на улицу, где стеной лил дождь, поспешил к своему автомобилю и увидел промокшую насквозь Марту, бегавшую по парковке.

Многие начальники просто уехали бы домой, не поинтересовавшись, что случилось у подчиненной, но сын Маргариты Потаповны воспитан иначе.

– Вам помочь? – крикнул он Марте.

– Кажется, мой автомобиль эвакуировали, – в растерянности ответила девушка. – Оказывается, зона парковки оканчивается у фонарного столба, а я поставила свой джип чуть дальше.

– Садитесь в мою машину, – приказал Потап, – простудитесь…

На этом месте сын прервал рассказ матери:

– Я только ее отвез. Я очень брезгливый человек, мне и в голову не придет заниматься сексом с незнакомкой на заднем сиденье. Марту после той поездки я никогда более не видел, ее судьбой не интересовался, навсегда о ней забыл. У нас никакого близкого общения не было, виделись только в тот день, когда я ее довез до дома. Разговор вертелся вокруг музыкальных пристрастий. Я включил какую-то радиостанцию, там пели «Битлз», ну мы и начали обсуждать их произведения. Это все.

– И тем не менее недавно сия красавица, Марта Столова, прислала ко мне адвоката! – взвилась Маргарита Потаповна. – Тот заявил, что его доверительница родила от Потапа девочку, ей сейчас пять лет. Более того, адвокат утверждал, что мой мальчик и эта особа любовники по сегодняшний день.

– Это невозможно, – отрезал сын. – Своим здоровьем клянусь, у нас с ней ничего не было! Никогда! Ни в тот вечер, ни позднее. И я люблю свою жену.

– Любовь и секс не всегда ходят парой, – заметил Александр Викторович Ватагин, наш психолог, – иногда они мирно существуют порознь.

– Это не про меня, – резко заявил Потап. – Марта решила повесить на нашу семью своего ребенка в надежде на солидные алименты.

– Проблема решается просто, – улыбнулся Иван Никифорович. – Для этого есть анализ ДНК.

– Вот в исследовании-то собака и зарыта, – подскочила Маргарита Потаповна. – Когда вся эта каша заварилась, я задалась вопросом: что делать? Беатриса очень импульсивная, она сначала вспыхивает спичкой, а потом только думает, стоило ли нервничать. Еще нюанс. Когда Потапчик преподнес ей кольцо с предложением выйти за него замуж, она ему сказала: «Я согласна. Но сразу хочу предупредить: если изменишь мне, я непременно узнаю и в тот же день покончу с собой».

– Причем Би не шутила, – мрачно дополнил сын. – Я маме об этих словах жены сообщил, когда услышал от нее о визите адвоката Марты.

– Я приняла решение ничего Беатрисе о происходящем не говорить, – повысила голос госпожа Персакис, – а сама наняла адвоката. Тот потребовал первым делом сделать анализы ДНК Потапа и девчонки. Я думала, что Марта откажется, поэтому стала искать подходы к воспитательнице детсада, куда ходил ребенок, чтобы та собрала материал для ДНК-теста. Понимаете, мне хотелось точно знать, течет в девочке кровь Персакисов или нет.

– Не очень приятно, что мама сомневалась в моих словах, но я ее понимаю, – тихо проговорил Потап.

– Девочка не имеет к моему сыну ни малейшего отношения! – ликующе возвестила Маргарита Потаповна. – Вот так!

– Рада за вас, – улыбнулась я. – Но раз недоразумение выяснилось и все благополучно завершилось, зачем вам понадобилась помощь нашей бригады?

Владелица фирмы «Приправы Персакис» резко встала.

Потап потянул ее за руку.

– Сядь, пожалуйста.

– Не могу, – отмахнулась Маргарита и начала мерить шагами переговорную. – Адвокат нашел лучшего ученого по ДНК. Тот выяснил, что в данном случае правда на стороне Потапушки, девочка не является его дочерью. Но еще он заявил, что у моего сына вообще детей не может быть, потому что он… бесплоден.

– Очень интересно… – пробормотала эксперт Люба Буль.

– Да уж, – согласилась Маргарита Потаповна. – Я тоже удивилась, решила, что в лаборатории напутали, сказала врачу: «С девочкой все ясно. А с Потапом вы пальцем в небо угодили, у него двое сыновей». Доктор не смутился: «Значит, они не от него». Но я безоговорочно доверяла Беатрисе, поэтому подумала: случилась ошибка. Выходит, есть вероятность, что и ДНК-анализ неверно проведен. И что делать? Сейчас я алчную аферистку отправлю лесом, а она тоже затеет исследование, и обнаружится, что девочка все-таки от Потапа…

Буль подняла руку.

– Обычно для такого исследования берут образцы слюны или крови. Но по ним нельзя не выявить бесплодие.

Маргарита Потаповна остановилась посреди переговорной.

– Я никогда не затеваю ничего с бухты-барахты, всегда предварительно собираю необходимую информацию. Я вычитала, что слюна или кровь могут в некоторых случаях дать неверный результат. Химеры.

Эксперт усмехнулась.

– Вы, однако, глубоко копнули. Да, встречаются люди с двумя ДНК. Мне вспоминается Наталья К., по результатам генетического исследования оказавшаяся… неродной матерью своих дочерей, которым ее муж, присутствуя на родах, лично перерезал пуповину. В результате муторного разбирательства выяснилось, что у Натальи с ее собственным рождением очень интересная история. Она должна была стать одной из близнецов, но две яйцеклетки на стадии эмбрионального развития слились, и на свет появились не близнецы, а одна девочка, но с разным набором генов. Это называется генетический химеризм, явление очень редкое.

– Но возможное! – топнула ногой Маргарита Потаповна. – У меня есть маленькая шкатулочка из оникса, в ней хранятся молочные зубки Потапа. Их собрал мой отец, который внука, наследника фамилии Персакис, просто обожал. Папа всегда говорил: хорошая кровь, отличные зубы. И уж поверьте, резцы мальчика образцовые. И у детей Беатрисы они как ядра миндаля, крепкие, никакого кариеса. Я не настолько глупа, чтобы считать зубы признаком родства, они были просто приятным знаком: дети из нашей породы. У всех Персакисов отличные зубы. Я не сомневалась ни на секунду в отцовстве сына, потому что Би порядочная женщина. Но раз так вышло, то ради верности исследования Потап сдал не только кровь, но еще и сперму. Мы сделали два анализа. Понимаете?

Люба кивнула.

– Конечно.

Персакис наконец села к столу.

– Повторяю: я заподозрила, что в лаборатории накосячили. Да, ученый вроде лучший, но ассистент у него, возможно, дурак, не ту пробирку взял. Поэтому мы повторили исследование еще в трех местах. И везде получили одинаковый результат: у моего мальчика обнаружилось полное бесплодие. Сексуальной жизни данная проблема никак не мешает, но его жена может забеременеть

лишь с помощью ЭКО и только с материалом донора. А у Потапа два сына!

– Мда, – крякнул наш опер Валерий, – не очень красиво получается.

– Первый ребенок у них родился через десять месяцев после свадьбы, – пояснила Маргарита Потаповна. – Кстати, Беатрису мой мальчик не на улице нашел, я сама ему невесту привела.

– Я не мог сразу после знакомства вести девушку в загс. Мы до свадьбы больше года с Беатрисой состояли в дружбе, – вступил в разговор сын. – Сначала просто встречались, ходили в театр, в консерваторию, на концерты. Потом сошлись ближе. Когда я понял, что полюбил Беатрису, тогда и преподнес ей кольцо. Да, невесту нашла мама, но она бы не стала настаивать на бракосочетании, скажи я, что Би мне не подходит.

– И чего вы хотите от нас? – резко спросил Иван Никифорович.

– Найдите отца детей, – потребовала мадам Персакис.

– А смысл? – не понял Валерий.

– При разводе вам нужен аргумент для отказа от алиментов? – предположила еще одна моя сотрудница, Аня Попова, до сих пор не принимавшая участия в разговоре. – Прежде посоветуйтесь с адвокатом. Ведь если в документах детей отцом назван Потап, то он будет вынужден платить деньги до тех пор, пока не докажет на суде, что является обманутым мужем.

– Все не так! – воскликнула Маргарита Потаповна. Заметила недоумение на наших лицах и пояснила: – Мой мальчик не собирается разрушать свой счастливый брак.

Глава 2

– Счастливый брак? – задумчиво повторил профайлер бригады Ватагин. – Интересно…

– Мы выяснили, что у Потапушки не может быть детей, – продолжала госпожа Персакис. – А кому передать бизнес? Мы давно вышли на международный уровень, наша продукция продается во многих странах. Нужны продолжатели дела. И где их взять? Новые внуки у меня могут появиться лишь в двух случаях: если жена Потапа сделает ЭКО от донора или сын свяжет свою судьбу с женщиной, у которой есть дети от первого брака. Но и в первом, и во втором случаях ребятишки не станут кровной родней Персакисов. К тому же неизвестно, как сложатся отношения с ними. Ну и зачем нам затевать сыр-бор, если в семье уже есть два мальчика?

– Действительно, – хмыкнул Валерий, – только нервы мотать.

– Вот-вот, – согласилась Маргарита Потаповна, которая явно не поняла, что Валерий съехидничал. – Мальчики растут в нашей семье, я их люблю, Потап тоже, дети правильно воспитываются с пеленок. Нет-нет, развод нам не нужен.

– Цепь ваших рассуждений ясна, – кивнул Валерий. – Но непонятно, зачем тогда вам понадобился любовник невестки?

Мадам Персакис закатила глаза.

– Экие вы, однако, недогадливые… Мы хотим выяснить, от кого дети появились на свет. Знает ли тот мужчина, что он биологический отец малышей? Если этот человек богат, успешен, женат и у них с Беатрисой просто секс, то мы с Потапушкой спокойно выдохнем.

– Конечно, – подтвердил сын. – Еще лучше будет, если у него от законной супруги есть пара наследников. Тогда на наших он претендовать не станет, отношения с Би огласке не предаст. Ему шум тоже совсем не нужен.

– Проблема возникнет, если выяснится, что человек, с которым связалась невестка, одинок, беден, не способен обеспечить семью, – тяжело вздохнула Маргарита Потаповна. – В этом случае он может рассчитывать получить от нас деньги, начнет шантажировать Би. Мы должны быть в курсе, чтобы знать, как себя вести в случае форс-мажора. Озвучьте нам имя отца детей.

– М-м-м… – протянула я.

– Нам сказали, что вы настоящие маги, – прибегла к грубой лести госпожа Персакис.

– К сожалению, мы не обладаем волшебной палочкой, – возразила Буля.

– Мы заплатим любую сумму, – заверила Персакис, – не сомневайтесь в нашей платежеспособности. Готовы внести аванс прямо сейчас. В любом виде: банковский перевод, наличка, чек. Как пожелаете.

– Думаю, проще просто спросить у Беатрисы, – посоветовала я.

– Нет, – возразила владелица фирмы.

– Би трепетная, нервная, – сказал Потап. – Если поймет, что мы с мамой знаем ее маленький секрет…

– Маленький секрет, – эхом повторила Аня.

– Беатриса может отреагировать неправильно, – продолжила за сына Маргарита Потаповна. – Она импульсивна. Чего доброго, заявит: «Нет мне прощения, я не имею права называться супругой Персакиса!», схватит мальчиков и бросит нас. Или, не дай бог, отравится. Беатриса невероятно щепетильна.

Анна закашлялась.

– Ну да, ну да, – закивала Любочка.

Я посмотрела на Ивана и прочитала в его взгляде то, о чем думала сама: нервная и очень щепетильная жена спокойно спит в одной постели с Потапом и рожает детей от другого мужика. У нее в душе ничего не трепыхается, пока законный супруг и свекровь не знают об измене, но едва сия психологически тонко организованная особа услышит, что члены семьи в курсе ее прелюбодейства, она мигом удерет, прихватив бастардов. Однако занятное понимание честности в браке у Беатрисы Персакис.

– Ох! Совсем забыла сказать, – всплеснула руками Маргарита Потаповна. – Отец дочки Марты и мужчина, от которого появились на свет сыночки Потапа, – один и тот же человек. Понимаете, да? Ребенок Марты и мои внуки имеют общего папу. Так как, вы беретесь?

– Попробуем, – спустя мгновение согласилась я. – А сейчас нам необходимо побеседовать с господином Персакисом.

– Пожалуйста, – милостиво разрешила мамаша, – вот он, Потапчик, прямо перед вами.

– Наедине, – уточнила я.

– Без меня? – встревожилась мадам Персакис.

– Да, – ответила я.

– Глупости! – вспыхнула клиентка. – Мать всегда присутствует при допросах, которые полиция устраивает ребенку. Это закон.

– Только, если ребенок несовершеннолетний, – уточнил Ватагин, – а вашему, похоже, тридцать пять стукнуло.

– Потапчик семьдесят второго года рождения, – уточнила Маргарита Потаповна.

– Да? Прекрасно выглядите, – восхитилась Аня, – смотритесь лет на десять моложе.

– Спасибо маме, – прокурлыкало великовозрастное дитятко, – она тщательно следит за моим питанием и заставляет регулярно заниматься спортом. Признаюсь, я ленив, для меня выбраться в фитнес-зал настоящая проблема.

– Ясно, – пробормотала Люба. – Уважаемая Маргарита Потаповна…

– Давайте обойдемся без отчества, – отмахнулась Персакис.

– Дорогая Маргарита, – снова заговорила я, – у нас есть вопросы к Потапу, которые он, очевидно, постесняется обсуждать при матери. Только поэтому мы хотим пошептаться с ним с глазу на глаз. А с вами пока побеседует Анна. Заранее прошу извинения, если наша сотрудница поинтересуется у вас чем-то очень личным.

– У нас с Потапом нет тайн друг от друга, – отрезала Маргарита. – Мать и сын единое целое, они связаны пуповиной до смерти.

– Естественно, – кивнул Потап, – спрашивайте обо всем при маме.

– Даже о ваших интимных отношениях с женщинами? И с супругой? – уточнила я.

– Что здесь тайного? – удивился Потап. – Мама и так все знает. Я советуюсь с ней, если у нас с Би возникают разногласия.

– Дети живут дружно, – поспешила объяснить мамаша, – но порой появляется недопонимание. Например, с частотой секса! У моего мальчика спокойный темперамент, а Беатриса прямо фейерверк.

– На медовый месяц мы уехали на Мальдивы, – начал объяснять «мальчик». – Там моя жена хотела близости по несколько раз на дню. И ночью мне спать не давала. Я подчинялся ее желаниям, понимал: у нас первые моменты законного брака.

– Погодите-ка! – остановила его Люба. – Вы ведь уже целый год были вместе. Такую пару нельзя считать молодоженами в классическом понимании этого слова.

– Видимо, я плохо объяснил ситуацию, – огорчился Потап. – Беатриса не имела собственной квартиры.

– До знакомства с нами она снимала однушку, – перебила Маргарита. – В опасном районе, где селятся гастарбайтеры. Грязный подъезд, обшарпанные стены и так далее. Естественно, такой пейзаж оскорблял взгляд моего мальчика. К тому же полное отсутствие комфорта. Поэтому мы подыскали девочке милую трешку в центре города, и Беатриса туда переехала. Конечно же, квартиру оплачивал

Потап.

– Встречались мы два раза в неделю, – уточнил маменькин сынок, – в среду и пятницу. После работы. Шли в театр, на концерт, ужинали в ресторане, гуляли, поднимались в квартиру. Но я никогда не оставался на ночь.

– Почему? – не сдержала любопытства Аня.

– У нас в семье есть давняя традиция, ее корни уходят в мое детство: каждый вечер в половине двенадцатого я приношу маме в спальню чашку какао с бисквитами, – объяснил Потап. – Она его пьет, лакомится любимым печеньем, и мы обсуждаем, как прошел день.

Валерий почесал переносицу.

– Театральные постановки завершаются примерно в полдесятого вечера. Предположим, в пол-одиннадцатого вы оказывались в квартире Беатрисы. А через час уже надо было разводить матери какао?

– Варить, – поправил Потап. – Надеюсь, вы не думаете, что я угощаю маму быстрорастворимой гадостью? Делаю напиток исключительно из качественных какао-бобов, без всяких улучшителей вкуса, эмульгаторов и прочих «изысков».

– И когда же вы успевали любить друг друга? – изумилась Аня. – Как долго вы добирались от квартиры Беатрисы до дома?

– Я подумал: маме бы не хотелось, чтобы я мотался по городу, – прощебетал сынок, – поэтому апартаменты для любимой подыскал в доме, где жили мы сами. Нужно было просто перейти из подъезда в подъезд. Сексом мы занимались раз в месяц, и я всегда маму предупреждал.

– А я говорила: «Забудь про мой какао», – нежно проворковала Маргарита.

– На Мальдивах мы с женой поселились в одном номере, – вздохнул справивший сорокалетие «малыш». – Все было прекрасно, кроме желания Беатрисы постоянно предаваться постельным утехам.

– Потапчик такой бледный вернулся! – всплеснула руками госпожа Персакис. – Прямо в тень бедный мальчик превратился. Пришлось мне поговорить с Би.

– Вы беседовали с невесткой об ее интимных отношениях с мужем? – не удержалась от вопроса Аня.

– Естественно, – пожала плечами Маргарита Потаповна. – Я объяснила ей, что у каждого человека свой темперамент, в браке нужно уступать друг другу, искать компромиссы. В семье нельзя проявлять эгоизм. Неразумные дети, недавно вступившие в брак, могут наделать ошибок, которые разрушат их союз. Беатриса умная девочка, она все поняла.

В моем кармане завибрировал телефон, я вытащила его и прочитала сообщение от Эдиты, нашей компьютерщицы, сидевшей напротив меня: «Очень тяжело быть одинокой матерью сына, которого для тебя родила свекровь». Мне хотелось рассмеяться над забавной фразой, присланной Булочкиной, но пришлось сдержаться. Все-таки негоже потешаться над будущими клиентами.

Глава 3

– Я бы тоже рванула налево, если бы мой супруг походил на милейшего Потапа! – в сердцах воскликнула Буля, когда сладкая парочка Персакисов, наших новых клиентов, покинула офис.

– Зачем ему жена? – удивилась Аня. – Мать покупает шмотки, следит за питанием, в фитнес-зал выталкивает, по вечерам она и сынуля вдвоем обсуждают, как день прошел, а работает Потап в фирме, которую создала мамочка. Беатриса на этом празднике жизни явно лишняя.

– Чтобы по проституткам не бегать, лучше супругу завести, – поморщился Ватагин. – Слышала? Потапчик же ясно сказал: «Я брезгливый».

– Если вспомнить его рассказ, то ему секс раз в месяц нужен, – хихикнул Валерий. – Заводить семью ради столь редкого удовольствия? Можно найти постоянную ночную фею и ходить только к ней. Дешевле во всех смыслах

обойдется.

– Мать ему детей родить не может, – высказалась Буля.

– Странная семейка, – продолжала Аня. – У Персакисов-младших близости почти нет, отпрыски у них от любовника жены, но муж и его мамочка их воспитывать собираются, наследниками сделать. Беатриса живет с Потапом и занимается сексом с другим мужчиной. И еще. Можно понять рождение одного ребенка от любовника. Но двоих?! По-моему, они все с левой резьбой.

– Под каждой крышей свои мыши, – остановил дискуссию Иван Никифорович. – Таня, как действовать собралась?

– Маргарита сообщила данные Марты… – начала я.

– Марты Столовой в Москве нет, – быстро сказала Эдита, глядя на экран компьютера, – есть Мартина Столова, восемьдесят шестого года рождения. Проживает по адресу: Глухов проезд, дом два, квартира девять. Работает в НИИ лаборанткой.

– Это не она, – возразил Валерий, – Марта и Мартина разные имена.

– Фамилия совпадает, – заспорила Булочкина. – И у нее есть пятилетняя дочь Анфиса, отец которой неизвестен.

– Глухов проезд почти в центре, я знаю его, – сказал Валерий. – Шесть лет назад нужная нам девушка работала в «Приправах Персакис», организовывала фуршеты, после одного из них Потап ее до дома подвез.

– Уно моменто, – пропела Эдита, – сейчас пороюсь в отделе персонала фирмы…

У меня зазвонил телефон, я посмотрела на дисплей, вышла в коридор и спросила:

– Рина, что-то случилось?

Моя свекровь прекрасно знает, где работают сын и невестка, поэтому ей никогда не придет в голову беспокоить нас по какому-то пустяку. Обычно в течение дня я звоню Ирине Леонидовне, интересуюсь, как у нее дела. В последний раз Рина сама отыскала меня на службе, когда сломала обе ноги.

– Все супер, – поспешила заверить свекровь, – уж извини, что отвлекаю. Противный ремонт!

– Да уж, – пробормотала я, – на редкость мерзкое занятие.

Не так давно Иван купил квартиру, которая расположена под родительскими апартаментами. В ней никто не жил, прежний владелец давно переселился в Лондон. Просторное жилье было когда-то оформлено дизайнером по вкусу первого хозяина, банкира, который ни разу не заглянул в свою обитель. Квадратные метры он приобрел как вложение капитала. Зачем тогда сделал дорогую отделку? А спросите у него, у меня ответа на этот вопрос нет. Нам с Иваном хотелось жить рядом с Риной, но все-таки в отдельной норке, поэтому квартира банкира стала прекрасным решением проблемы.

Поскольку апартаменты никогда никем не использовались, я, еще не побывав внутри, очень обрадовалась и сказала мужу:

– Отлично. Можно не делать ремонт.

– Сначала посмотри на интерьер, – попросил Иван. – Вдруг не понравится?

– Тебе хочется, чтобы в доме появились мастера, сбивающие кафель, маляры, сантехники и прочие умельцы? – прищурилась я.

Супруг передернулся.

– Никогда!

– В новой квартире чисто? – не успокаивалась я.

– Пыльно, – уточнил Иван. – Если мы решим жить без каких-либо изменений в интерьере, нужно сделать генеральную уборку, сдать в химчистку занавески,

пледы.

– О! Там есть портьеры и одеяла? – восхитилась я.

– Угу, – кивнул Иван. – В наличии все: постельное белье, посуда, кухонная утварь, ковры…

– Вот уж чего не люблю, так это ковры, – заметила я.

– На мой взгляд, это – пылесборники, – согласился муж.

Я начала размышлять вслух.

– Ковры не составит труда скатать и убрать, можно вообще их продать. Найти уборщицу легко. Прямо завтра начну искать хороший клининг. Лапуля с Димоном недавно купили дом, у них работала замечательная бригада. Стоили услуги недорого, а качество уборки оказалось выше всяких похвал.

– Давай все же сначала сходим в квартиру, – попросил Иван. – Вдруг нам что-то не понравится? Тогда надо будет кое-что переделать.

На следующий день мы втроем – пригласили и Рину, которая тоже ни разу не спускалась в апартаменты банкира, – вошли в холл нашей будущей квартиры. Иван щелкнул выключателем, и мне на секунду показалось, что вокруг вспыхнул огонь. Я зажмурилась, потом осторожно приоткрыла один глаз и ахнула. Вокруг сверкало золото: шкафы, обои, вешалка, стены – все покрывала роспись, сделанная золотистой краской. Пол оказался паркетный, но и в него были вделаны желтые кусочки металла. От фрески на потолке захватывало дух: три толстые обнаженные тетушки и с ними не менее тучный юноша тоже без признаков одежды. Парень держал в руках фрукт (угадайте, какого цвета), отдаленно напоминающий яблоко. Похоже, художник пытался изобразить иллюстрацию к древнегреческому мифу про Париса. А под этой красотой висела люстра – скопище хрусталя, позолоченных трубок и керамических медальонов, на каждом из которых виднелись буквы.

– Что там написано? – прошептала я, почти лишившись голоса при виде такого умопомрачительного великолепия.

– «А» и «В», – тоже тихо ответила Ирина Леонидовна. – Наверное, инициалы хозяина, они тут повсюду, посмотри на коврик у двери.

Я перевела взгляд на коврик и нервно захихикала. На половике, сотканном из парчовых нитей, была такая же монограмма, что и на светильнике.

Мы с Ириной Леонидовной схватились за руки и вошли в санузел при большой спальне. Интерьер его заставил нас со свекровью содрогнуться. Краны в ванной комнате были выполнены в виде золотых русалок. При повороте ручки хвост полудевушки-полурыбы слегка задирался, и из-под него начинала бить струя воды.

– Ну как? – бодро осведомился Иван. – Если ноги от восторга не держат, на пол не падайте, лучше на пуфик обе опуститесь.

Я посмотрела на круглую тумбу, обитую чем-то смахивающим на золотую фольгу, и увидела в центре большой медальон с буквами «А» и «В».

– Ну как? – повторил муж.

– Ужас, – придушенным хором ответили мы с Риной.

Потом свекровь обрела дар речи:

– Надо делать ремонт.

– Да! – воскликнула я. – Иначе я с ума сойду в этом золотом кошмаре. Хотя… Ваня, ты же купил апартаменты со всем содержимым?

– Только не подумай, что я пришел в восторг от владений царя Мидаса[1 - Мидас – царь Фригии. Он пожелал, чтобы любой предмет, которого касается его рука, становился золотым. (Здесь и далее прим. авт.)], – сказал муж. – Хотел приобрести голые стены, но риелтор объяснил: «Хозяин отдает квартиру с обстановкой. Иначе не соглашается ее на торги выставлять».

– Получается, что нас вынудили взять золотую пещеру, – расстроилась я.

– Мой агент прилично сбил цену, – похвастался супруг, – но, конечно, пустое жилье могло обойтись дешевле. Не переживай, Танюша, мы все выломаем, сделаем как нам нравится.

– Жаль потраченных денег, – расстроилась я. – А может, привыкнем к этому убранству? Ну, знаешь, как бывает: сначала кажется ужасным, а потом даже нравится.

– К сожалению, эта квартира наиболее удобный вариант, – вздохнула Рина. – А все из-за меня, потому что я не хочу уезжать из дома, в котором живу много лет.

– Нет, из-за того, что у тебя невестка ленивая, – возразила я. – Нам предлагали отличные квартиры на соседней улице, но мне подумалось: ведь каждый раз, когда я захочу с тобой чайку попить, придется одеваться. Поэтому я попросила Ивана поговорить с соседями. И вот что вышло. Куча денег на ветер улетела.

Муж обнял меня.

– Не переживай. Еще заработаем. Найдем бригаду ремонтников, выломаем всю блестящую жуть…

– Погоди! – остановила сына Рина. – Ведь можно попробовать эту красоту продать. Я имею в виду мебель, светильники, сантехнику.

– Ну кому такое понадобится… – пригорюнилась я. – Неужели может найтись человек, которому придется по вкусу белый стол, на котором выложен ярко-желтыми пластинами вензель: «АВ»?

– Одного я уже знаю, – хихикнула Ирина Леонидовна.

– Правда? – воспряла я духом. – И кто он?

– Бывший хозяин квартиры, в которой мы сейчас находимся, – расхохоталась свекровь, – а по моему опыту, дураки роятся стаями. Где один появился, там второй и третий отыщутся.

– Хорошо бы, – вздохнула я, весь мой оптимизм иссяк.

Рина подбоченилась.

– Вот увидишь, непременно найдется человек, который заберет все: люстры, занавески, позолоченные дрова, потолок…

Мне стало смешно.

– Роспись не отковыряешь, ее придется просто замазать.

– Только в спальне, – уточнил муж. – В остальных помещениях потолок натяжной, его можно срезать.

– Из всего кошмара останется наверняка только это, – усмехнулась Ирина Леонидовна и показала пальцем за мою спину. – Сей красавец точно не имеет шансов найти нового хозяина.

Я обернулась и ойкнула. Между двумя креслами, обитыми розовым атласом с узором из геральдических лилий королевского рода Бурбонов, стояла на задних лапах фигура странного зверя. Морда у него смахивала на тигриную, но имела оранжевый окрас без полосок, туловище было темно-коричневое, в животе оказалось окно, сквозь которое виднелись разноцветные шарики размером с картофелину, задранные передние лапы явно принадлежали белому медведю, а макушку нелепого создания, ростом примерно метр семьдесят, украшала огромная треуголка, наподобие той, что носил Наполеон.

– Это торшер, – объяснил мой муж.

– Почему ты так решил? – удивилась я.

– Мама, будь добра, подойди к монстру и дерни его за любую лапу, – попросил Иван.

Рина быстро выполнила его просьбу, и сооружение на голове невиданного зверя вспыхнуло зеленым светом.

– Ух ты! – восхитилась свекровь.

– Постучи ему по носу, – приказал сын.

После этого действия цвет треуголки стал красным. А при поглаживании правого уха зверюги загорелся белый свет.

– Откуда ты знаешь, как управлять этим монстром? – пришла в недоумение Ирина Леонидовна.

– Ты ничего не помнишь? – усмехнулся Иван. – А ведь ранее ты видела сей забавный торшерчик.

– Где? – изумилась его мать. – Когда?

– Мы с тобой поехали отдыхать на море в дом отдыха, мне тогда исполнилось десять лет, – пояснил Иван. – Нас поселили в номере люкс с громадными шкафами, которые по ночам сами по себе с отвратительным скрипом открывались. Но главной фенькой был этот монстр. Когда я его увидел, меня парализовало от восторга. Не хотелось ничего – ходить на море, обедать, пить чай, посещать достопримечательности. Какие там экскурсии, на фиг все музеи – в гостинице есть Федя!

– Ты ему имя дал? – рассмеялась я.

– Ничего не помню, – развела руками Рина.

– Я умолял маму увезти Федю в Москву, – продолжал мой Иван, – и очень расстроился, когда она сказала доверчивому и простодушному сыну, что на Феде держится потолок, его нельзя уносить.

– Интересно, это тот самый Федя? Или у него родились братья? – веселилась я.

– Не знаю, – хмыкнула Рина. – Зато понятно, что красавчика никто не заберет…

– Таня! – крикнул мне прямо в ухо голос свекрови. – Таня! Поторопись!

– Что-то случилось? – повторила я вопрос, выныривая из воспоминаний.

– Да! – объявила свекровь. – Можете прямо сейчас приехать? Дело невероятной важности. Скорей! Времени всего двадцать минут. Через полчаса будет поздно. Смерть летит! На всех крыльях! Уже совсем рядом! Смерть невероятно торопится…

– Мчимся! – крикнула я и ринулась назад в переговорную.

Глава 4

Обычно я хорошо владею своим лицом, но сегодня утратила эту способность. Увидев меня на пороге, Иван живо встал и, бросив присутствующим: «Скоро вернусь», вышел в коридор.

Я выскочила за ним.

– Что? – коротко спросил муж.

– Звонила Рина, – отрапортовала я, – попросила срочно приехать домой. Сказала, через полчаса уже будет поздно. К ней летит смерть. На всех крыльях. И уже совсем рядом.

Иван быстро направился к лифту, я поспешила за ним, слушая, как он говорит в телефон:

– Коля, у нас код один. Обеспечь дорогу.

Коля – это Николай Николаевич Охлопков, правая рука Ивана, человек, который может все. Слова «код один» я никогда из уст Ивана не слышала, понятия не имею, что они означают. Вот «код два» означает угрозу жизни сотрудника. У нас на все случаи жизни есть классификация. Если ты вошел в квартиру и обнаружил несколько трупов, нельзя звонить в офис и в деталях описывать ситуацию. Разговор всегда может подслушать тот, для кого он не предназначен, поэтому просто скажи «два-двенадцать». Я отлично помню все пароли, большинство из них произносила сама, но про «код один» не в курсе. Что это? Эпидемия легочной чумы? В центре Москвы десантировалась Годзилла? Нас

атакуют взбесившиеся монстры из компьютерных игр?

Непонятный код оказался сильнодействующим лекарством от пробок. Иван включил сирену и понесся в левом ряду. Каждый светофор, к которому подлетал автомобиль, моментально начинал светить зеленым глазом, мы добрались до дома за десять минут. Вбежали в квартиру, Иван крикнул:

– Мама!

Тишина. У меня екнуло сердце.

– Рина! – завопила я. – Ты где?

– Она съехала в нижние апартаменты, – пояснила домработница Надежда, выглядывая из своей комнаты. – А я кабачкам уши чищу, поэтому шума нет.

Иван выдохнул. В своей новой квартире мы с мужем пока не начали масштабный ремонт – Рина, несмотря на полную безнадежность затеи, все еще рассчитывала сбыть с рук «начинку» жилья. Она развила бурную деятельность, разместила повсюду объявления о продаже мебели, но пока ни один человек не изъявил желания заполучить до ужаса великолепные шкафы, столы и все прочее. В конце концов Рина объявила:

– Если до двадцать первого июня покупатель не появится, запускайте строителей.

– Почему именно этот день? – удивилась я. И услышала в ответ:

– Число понравилось.

Единственное, что мы решили сделать, это лестницу, которая соединит оба жилища, верхнее, Ирины Леонидовны, и нижнее, наше с Иваном. Муж нанял человека, тот пообещал:

– Получите суперсходни, всю жизнь меня не забудете.

И не обманул. Наша семья до сих пор нервно икает, когда кто-то произносит имя Николай. Коля пробил в полу верхней квартиры огромную дыру, установил столб из нержавейки, который спускался из жилья Ирины Леонидовны в наши с мужем будущие пенаты, и… пропал вместе с авансом, который я ему опрометчиво выдала. От чего я расстроилась, а Рина обрадовалась:

– О! Чудесно! Всегда хотела съезжать по столбу, как пожарные в фильмах. А подниматься буду по стремянке.

Далее события развивались стремительно.

В тот день, когда Николай установил металлическую трубу, Ирина Леонидовна сломала обе ноги, а за пару суток до этого у нас появились два французских бульдога, Мози и Роки, на редкость шкодливые щенки. Их Рине подарила ее лучшая подруга, прозвище Кабачки они получили за свое круглое, ровное от шеи до хвоста тело. Поскольку Ирине Леонидовне с двумя загипсованными ногами пришлось сесть в инвалидное кресло, мы наняли домработницу Надежду Михайловну Бровкину, очень милую женщину, которая переехала к нам со своим котом британской породы по имени Альберт Кузьмич[2 - Подробно вся история рассказана в книге Дарьи Донцовой «Страсти-мордасти рогоносца».]. Сейчас Рина уже резво ходит, но Надежда осталась у нас.

– Мама съехала по столбу? – уточнил Иван.

– Да. А как иначе? – удивилась Надя.

– Я такой трюк выполнить не способна, – вздохнула я. – Значит, Рина не умирает.

– Фу-у… – выдохнул муж.

– С чего бы мне на тот свет собираться? – крикнула снизу Ирина Леонидовна. – Идите сюда. Ваня, Таня, седлайте столб, хоть один раз прокатитесь. Вам понравится.

Но мы с мужем пошли по ступенькам через подъезд. Войдя в наши «золотые» апартаменты, я не выдержала:

– Рина, ты меня так напугала! Мы неслись с Ваней домой как оглашенные, с сиреной.

– Ооо! – захлопала в ладоши свекровь. – Наверное, здорово, когда все дорогу уступают.

– Почему ты сказала, что сюда на всех парах летит смерть? – напала я на Рину.

– Вы действительно подумали, что здоровая тетка ни с того ни с сего может уехать на тот свет? – заморгала Рина. – У меня же лошадевое здоровье.

– Лошадячье, – поправила я.

– Важно не слово, а его смысл, – отмахнулась свекровь.

– Сомневаюсь, что в русском языке есть прилагательные «лошадевое» и «лошадячье», – заметил мой муж. – Мама, объясни, что происходит.

– Сейчас сюда приедут Смерть и ее парень, – затараторила Ирина Леонидовна. – Они хотят купить мебель, светильники, потолки… Короче, всю начинку.

– Мамочка, – нежно заговорил Иван, – похоже, ты переутомилась, пытаясь избавиться от…

Резкий звонок в дверь заставил меня вздрогнуть.

– Смерть с парнем пришла! – заликовала Рина. И побежала в холл, приговаривая на ходу: – Вы молчите, говорить буду я. Что бы ни соврала, кивайте, поддакивайте, соглашайтесь, кланяйтесь.

– Интересно, какой у смерти кавалер? – растерялась я.

– Черт или дьявол, – хмыкнул Иван. – По-моему, маме нужно посетить невропатолога. У нее явно посттравматический стресс. Это же надо было – сломать обе ноги! Такое не проходит бесследно.

– Рина хорохорилась, смеялась, а мы с тобой решили, что все в порядке, проявили равнодушие, – покаялась я. – А теперь твоя мама с катушек съехала.

– Здравствуйте, – прощебетал из прихожей голос свекрови. – Вы Смерть?

– Да, – ответил звонкий голос. – Знакомьтесь, мой жених. Черт.

– Добрый день, Смерть и Черт, – сказала Рина.

Я, не веря своим ушам, поспешила в холл и увидела у вешалки пару. Мужчина был в бордовой рубашке, такого же цвета брюках, в руках он держал трезубец, на голове у него торчали рожки. Спутницу нечистой силы я рассмотреть не успела, потому что попятилась, налетела на Ивана и сообщила ему:

– У двери реально помощник Сатаны. С рогами.

Глава 5

– Ох, простите, – приятным тенором произнес незнакомец. И принялся объяснять: – Понимаете, волосы такие – вьются, торчат пружинами, а у меня еще дурацкая привычка накручивать их.

– Ну да, Тоша повозится пальцами в шевелюре, и получаются рожки на макушке, – весело добавила блондиночка в розовом платье кукольного покроя.

– Вы люди… – выдохнула я. – Почему представляетесь Смертью и Чертом?

Девушка рассмеялась.

– Прикольно, да? Меня зовут Владлена Тод[3 - Der Tod – смерть (нем.).], в переводе на русский фамилия означает смерть, я под этим ником в соцсетях живу. Там же, в Интернете, я познакомилась с Тошей. Он по паспорту Антон Тойфель[4 - Der Teufel – черт (нем.).]. А его фамилия знаете как переводится?

– Ммм… – протянула я.

– Черт! – подпрыгнула Рина. – Тойфель это черт!

– Забавно, да? – расхохоталась Владлена. – Поэтому я на него внимание и обратила. Он в Интернете представляется Дьяволом. Мы – Смерть и Дьявол. Нам непременно надо жить вместе. Правда, милый?

Антон обвил рукой неправдоподобно тонкую талию спутницы.

– Конечно. Мы уже подали заявление в загс.

– Свадьба! – захлопала в ладоши Рина. – Поздравляем!

– Поздравляем, – эхом повторили мы с Иваном.

– Я купил дом, – снова пустился в объяснения юноша, – возникла проблема мебели, кухни и всего прочего.

– И что оказалось? – пригорюнилась Владлена. – Предложений полно, магазины переполнены, но…

– А зайдешь внутрь, – закатил глаза Антон, – и плакать хочется. Скукота! Унылые деревяшки!

– Кухни или белые, или коричневые, – вздохнула Владлена, – никаких украшений. Мы хотели заказать по своему дизайну из Италии…

– Только любители спагетти конкретно работать не желают, – пожаловался Антон. – Пошли мы в самый крутой салон, объяснили менеджеру, чего хотим, и услышали в ответ: «Заказ получите через год». Жесть! Я спросил: «Почему?»

– Объяснение улетное, – скривилась Владлена. – Мол, сейчас июнь, в июле-августе итальянцы не работают, все мебельщики в отпуске. В сентябре они раскачиваются, в ноябре сделают чертеж, в декабре у них Рождество, макаронники опять гуляют. Начнут что-то делать, глядишь, Пасха на носу, снова петь и веселиться надо.

– Да еще то, что нам надо, изготовляет только одна фирма, а она маленькая, завалена заказами, – подхватил Антон. – Остальные гонят депрессняк – одинаковые шкафы-стулья в десяти базовых расцветках.

– Ну прямо восторг – зайти к соседям и увидеть у них свою консоль, только не коричневую, а черную! – всплеснула руками блондинка.

– И декор у нее окажется тоскливым, – дополнил Антон.

– Помнится, мамочка мне на выпускной вечер приобрела очень красивое платье, – сказала Владлена, – импортное, его то ли в Польше сшили, то ли в ГДР.

Я, глядя на посетительницу, удивилась. Германская Демократическая Республика? Хм, Берлинская стена[5 - ГДР – Германская Демократическая Республика, существовала с 7.10.1949 г. по 3.10.1990 г. Берлинская стена – это на самом деле стена, государственная граница ГДР с Западным Берлином, существовала с 13.06.1961 г. по 9.11.1989 г.] рухнула вроде в тысяча девятьсот восемьдесят девятом. Ладно, пусть в девяностом. Но если Владлена на выпускной бал, когда ей было семнадцать лет, надела платье, сшитое в ГДР, значит… да, да, получается, что она семьдесят четвертого года рождения, не позже. Ну надо же, а выглядит максимум лет на двадцать пять.

Я вздохнула. Правда, в холле полумрак, лицо потенциальной покупательницы в деталях не рассмотреть. Но фигура-то у нее девичья. Ну почему некоторые тетушки и в сорок с гаком ухитряются иметь те же объемы, какие у них были в школьные годы, а мне приходится носить пятьдесят второй размер?

– И что? – продолжала тем временем Тод. – Почти все наши девчонки оказались в таких же прикидах, правда разных цветов.

Вполуха слушая дамочку, я снова вздохнула и сама себе ответила на собственный вопрос: а потому, Танечка, что надо перестать жрать. Кто вчера в полночь схомячил макароны болоньезе и залил их чаем? Правда, в нем не было сахара. Но почему ты, заинька, не бросила в чай рафинад? А все дело в том, что госпожа Сергеева решила угоститься еще и пирожным. Вот Владлена, похоже, ест один раз в неделю и только акрид, то есть сушеных кузнечиков.

– Зато на свое пятидесятилетие ты щеголяла в роскошном эксклюзивном бюстье, – улыбнулся спутнице Тоша.

Я прищурилась, чтобы получше рассмотреть гостью. И тут Рина воскликнула:

– О, простите меня! Что же мы впотьмах-то стоим!

Свекровь нажала на выключатель, под потолком вспыхнул свет, я на секунду зажмурилась. А когда открыла глаза, то испытала приступ головокружения. Никто из членов семьи не включает в нижней квартире верхний свет, уж очень блестит все вокруг. Но ведь потенциальным покупателям надо показать товар лицом, потому Ирина Леонидовна и вспомнила об освещении. Вот только мне снова захотелось зажмуриться, но на сей раз не от сияния мебели, стен и пола, а от того, как выглядели Владлена и Антон. Платье госпожи Тод было усыпано крупными блестками, в волосах у нее торчали гребни, украшенные искрящимися камнями. Сумочка была вся в стразах, такие же туфельки и покрытые «жемчужной» пылью прозрачные колготки дополняли образ. Антон выглядел ровесником спутницы, хотя явно таковым не являлся. Одет парень был намного скромнее подруги. Правда, рубашка и брюки у него оказались не бордовыми, как мне привиделось в сумраке, а бешено красными, на сорочке были «бриллиантовые» пуговицы, брючный ремень напоминал пояс, который носят исполнительницы танца живота, а носы замшевых ботинок украшал вензель «АВ», вышитый золотыми нитями.

– Тоша, смотри! Наши буквы!!! – закричала Влада и показала на пол пальцем, в ноготь которого был вделан страз.

– Вау! – восхитился жених. – То, что мы и хотели! Понимаете, мы с Владюшей мечтали украсить мебель общими инициалами: АВ, то есть Антон и Влада.

– Думали еще надпись заказать: «Вместе навек», – добавила она.

Я принялась беззастенчиво разглядывать мадам Тод. Неужели Владлене пятьдесят? Ей и тридцати не дать!

– Скажите, а пол можно купить? – засуетилась Влада.

– Понимаете, вензель нам очень дорог… это инициалы сына и невестки… – замямлила Рина, – его продавать бы мы не стали, но дети решили сделать ремонт… хотят поменять золото с белыми камнями на платину с изумрудами…

– Я не стану торговаться, отдам любые деньги, – перебила Владлена. – Плюс двадцать процентов к объявленной вами цене. Пойдет?

– Э… э… – пробормотала Рина.

– Тридцать процентов, – тут же добавила Влада и повернулась ко мне с Иваном: – Согласны?

– У нас все решает мама, – хором заявили мы.

– Сначала посмотрите квартиру целиком, – вкрадчиво предложила Ирина Леонидовна.

Следующий час мы гуляли по апартаментам, слушая восхищенные ахи-охи «сладкой парочки».

– Забираем все! – закричала Владлена, когда экскурсия завершилась. – Пол, потолок, кафель, паркет…

– Мебель, занавески, светильники, – дополнил Антон.

– Федю не отдам, – неожиданно сказал Иван, – хочу его в своем кабинете поставить.

Я едва удержалась от смеха. Кажется, в Иване Никифоровиче ожил маленький мальчик.

– Кто такой Федя? – не поняла Влада.

– Сын шутит, – быстро вставила Рина.

– Нет, – уперся мой муж, – я серьезен как никогда. Торшер мой. Не расстанусь с ним ни за какие деньги.

– Федя – это тот светящийся гибрид из кучи животных в шляпе, – объяснила я.

– Но мы хотим его тоже, – заныла Владлена, – уже полюбили этого зверя.

– С детства обожаю этот светильник, – не сдавался Иван.

– Тоша, – жалобно пропищала Влада, глядя на своего спутника, – он не отдает торшер.

– Берите все, но Федя мой, – уперся Иван Никифорович.

– Антоша, – всхлипнула Влада.

– Если не отдадите светильник, срежем общую сумму на двадцать процентов, – пригрозил жених.

– Эй, эй, мы уже договорились, – занервничала Рина, – первое слово дороже второго.

– Это наше слово, – объявил парень, – хотим даем, хотим назад забираем. Если не все скопом, тогда даем меньше денег.

– Отлично! – кивнул Иван.

Владлена подумала, что глупый Иван Никифорович не разобрался в сути вопроса, и повторила:

– Эй, мы меньше заплатим.

– Прекрасно! – потер руки мой муж.

– Хочу торшер, – топнула ногой Влада.

– А я хочу его себе оставить, – уперся Иван.

– Антоша… – заканючила госпожа Смерть, – а-а-а-а-а… лампа-тигренок – моя…

– Федя – медведь, и он мой, – отрезал Иван.

Я с большим изумлением слушала их диалог. Похоже, они никогда не договорятся.

– Стоп, стоп, стоп! – зачастила Рина. – Предлагаю вам чудесное решение проблемы – надо сделать копию.

– Вау! – завопила Влада и бросилась обнимать мою свекровь. – Иришка, ты гений.

– Супер! – заорал и Антон. – Потрясающе! Все, завтра в семь утра придет мастер. Двадцать процентов возвращаются назад.

– Рано утром человеку, который будет работать над дублем торшера, приезжать не надо, – попросила я, – лучше ему в десять появиться.

– Но сначала проведите оплату, – предусмотрительно потребовала Ирина Леонидовна, – сейчас сброшу вам банковские реквизиты.

Владлена вынула телефон, быстро потыкала в него сверкающим ноготком и велела тому, кто ответил на вызов:

– Сережа, поднимись в квартиру. Но предварительно прочитай эсэмэску. Я тебе там сумму написала.

– Разбирать эту красоту будут наши люди, – начал обсуждать деловые вопросы Антон.

– Может, кофе? Или чай? – вспомнила я о гостеприимстве.

– С удовольствием выпью капучино, – облизнулась Владлена. – И не откажусь от сладенького. Тоше чаю и кусок торта.

– Давайте поднимемся на этаж выше, – предложила Ирина Леонидовна, – в этой квартире сейчас никто не живет.

Глава 6

– Ой, какие собачки! – восхитилась Владлена, когда мы уселись в столовой. – Тоша, хочу таких. Сейчас!

– За сколько отдадите псов? – деловито поинтересовался ее друг.

– Они продаются только вместе со мной, – совершенно серьезно ответила Рина.

Влада приоткрыла рот.

– Вы очень милая, но мне нужны только собачки.

– В зоомагазине легко найдете похожих, – улыбнулась я, – порода называется французский бульдог.

В кармане задрожал мобильный, я вышла в коридор и сказала:

– Да, Эдита, слушаю.

– Я получила информацию на Мартину Столову, – полился мне в ухо голос нашего компьютерного чуда. – Она служила в Институте истории мировых цивилизаций. Вуз коммерческий. Мартина была лаборантом, подавала чай, кофе и отвечала на телефонные звонки. У нее не имелось высшего образования, только школьный аттестат с тройками.

– Почему ты говоришь о Столовой в прошедшем времени? – насторожилась я.

– Потому что на днях она на тот свет отбыла, – ответила Дита.

– Что случилось с молодой женщиной? Несчастный случай?

– Суицид, – уточнила Эдита, – выпила яд.

– У нее же маленькая дочь, – удивилась я.

– Да, Анфиса, – уточнила Булочкина, – пять лет и несколько месяцев.

– Где сейчас ребенок? Почему мать решилась на самоубийство? – принялась я задавать вопросы.

– Про малышку ничего не знаю, – расстроилась Дита. – Мартина оставила записку, зачитываю: «Как прекрасна жизнь среди тех, кто тебя всегда ждет. Как радостно встречать с ними рассвет и закат. Мой мир полон любви. Ухожу в страну вечного счастья». Невероятно романтичная особа! Обычно записки самоубийц другие. У нее есть тетка, Воронова Галина Леонидовна, возможно, она знает, от кого племянница девочку родила. Выслала тебе телефон Вороновой.

– Танечка, тут мужчина пришел, – крикнула из прихожей домработница Надя, – говорит, что его ваши гости позвали.

– Пусть направляется в столовую, – велела я, пряча телефон, вернулась в комнату и услышала слова Влады:

– Хороший кофе.

– Не согласен, – возразил Антон. – Ни на секунду не похож на тот, что делаешь ты. Нет нужной крепости, сахар живет сам по себе, не «поженился» с арабикой, пена пузырчатая, не плотная, отсутствует упругость. Напиток приготовили с помощью машинки?

– Да, – обиженно согласилась Рина.

Моя свекровь вдохновенная кулинарка, и ее сильно задели критические замечания Антона.

– В агрегате барахло получается, – кивнула Влада, – настоящий кофе только в пакуче готовится.

Ирина Леонидовна прищурилась. Я редко вижу свекровь растерянной, поэтому решила прийти ей на помощь.

– Простите мое невежество. Что за зверь этот пакуче?

– Специальная емкость для создания настоящего напитка… – начала было объяснять Владлена. Но заметила входящего в комнату крепкого мужика и сказала ему: – Сергей, ставь на стол.

Незнакомец, смахивающий на громоздкий гардероб, который когда-то стоял у моих родителей в спальне, молча выполнил приказ.

– Свободен, – скомандовала Влада.

Великан испарился. Мадам Тод подняла крышку кейса, и я увидела тесно уложенные пачки долларов.

– Здесь аванс, – объяснила Влада, – вторую часть получите завтра.

– Хотите расплатиться наличкой? – удивилась Рина.

– Ну да, – пожала плечами Владлена.

– Немного странно… – заметила свекровь. – Хотя почему нет?

Я подошла к столу возле окна и включила чайник. Все понятно – пятидесятилетняя Влада богата, молодой Антон беден, юность в обмен на деньги. Не раз о таком слышала. Мне стало жалко Тошу. Наверное, не очень весело постоянно поддакивать избалованной даме, исполнять все ее прихоти, зависеть от перепадов ее настроения. Влада выглядит чудесно, скорей всего, она тратит целое состояние на уколы красоты, филлеры, ботокс… но ведь молодости души не вернуть.

– Завтра приедут мастера, начнут разбирать нашу мебель и прочее, – захлопала в ладоши гостья, – а я привезу вам пакуче и сварю настоящий кофе.

– Дорогая, еще нужно прихватить вторую половину денег, – напомнил Антон.

– Конечно, – кивнула невеста. – Как нам повезло! Вензель «АВ»…

– Золотые ручки… – добавил Тоша.

– Краны-русалки… – закатила глаза Влада. – На небесах услышали мои молитвы. Ванечка, и завтра же начнут копировать тигренка.

– Медведя, – поправил Иван. – Не волнуйтесь, всех рабочих впустим.

– И меня, – кокетливо заметила Влада.

– А вы тут зачем? – спросил Иван.

Я толкнула супруга под столом ногой, но он почему-то никак не отреагировал на пинок.

– За людьми необходимо наблюдать, – объяснила госпожа Тод.

– Вам, наверное, на работу надо с утра, – предположила я.

– Ой, а я нигде не служу, – объявила Владлена. – День у меня, конечно, занят: спа, готовка для Тоши и всякое там разное, типа фитнеса, массажа.

– Приносить деньги в дом это обязанность мужчины, – уточнил Антон. – Не хочу, чтобы Владуся сидела в офисе и выполняла приказы начальника-идиота. Если ей вдруг придет в голову чем-то заняться…

– Не придет, – хмыкнула невеста.

– Я ее сделаю управляющей пиар-отделом в своей фирме, – договорил Антон.

– Тошик создатель и владелец соцсети «Приятели», самой крупной в России, – похвасталась Владлена.

Ну и ну! Я все неправильно поняла, в этой странной паре богат молодой человек.

– Может, все же продадите собачек? – заканючила гостья. – Очень хочу таких. Жози и Кози!

– Мози и Роки, – поправила Ирина Леонидовна.

– Это у вас, – улыбнулась Влада, – а у нас поселятся Жози и Кози. Девочки, как ваши.

– Они мальчики, – объяснила Рина.

– Ой, правда? – восхитилась Влада. – Чудесно. А давайте поступим так. Завтра привезу сюда Жози и Кози, а вы мне дадите Мурзи и Рузи.

– Мози и Роки, – вздохнув, поправила я. – Нет, спасибо.

– Ладно, – загрустила Владлена. – А разрешите иногда к собаченькам вашим в гости приезжать?

– В любое время, как только захотите, – вежливо ответила Ирина Леонидовна.

В моем кармане снова завибрировал телефон. Я извинилась перед присутствующими и опять ушла в коридор.

– Галина Леонидовна Воронова, тетя Мартины Столовой, работает в том же институте, что и племянница, только она профессор на кафедре истории, – продолжила наш прерванный разговор Эдита. – Если ты сегодня к семнадцати часам приедешь в вуз, Воронова с тобой побеседует, я договорилась с ней. Похоже, у них с племянницей были непростые отношения.

– Спасибо, Дита, – поблагодарила я, – непременно к пяти прикачу в вуз.

– У тебя все в порядке? – вдруг поинтересовалась Булочкина. – Так внезапно куда-то смылась. И шеф унесся.

– У него дома потоп случился, – соврала я. – Вроде соседи кран не закрыли, или трубу прорвало, подробностей не знаю. А я по личному делу уехала.

– Ты где? – полюбопытствовала Дита.

– В магазине. Колготки покупаю, – снова солгала я, – свои порвала.

– Вроде ты в брюках утром пришла, – удивилось наше компьютерное чудо.

Я посмотрела на свои джинсы и продолжила врать:

– Нет, в юбке.

– Дита, – донесся из трубки голос Любы Буль, – сделай одолжение, найди…

Трубка замолчала, и я запихнула ее в карман.

Спросите, по какой причине я нагромоздила сейчас две тележки вранья? Объясняю: мы с Иваном Никифоровичем пока не афишируем наш брак. Почему? Просто не хотим рассказывать о своей личной жизни, она никак не связана со службой.

Я пошла в гардеробную.

Погода в Москве непредсказуема. В шесть утра в городе лил дождь, поэтому мне пришлось влезть в джинсы. А сейчас сияет солнце, пришла жара, я могу надеть платье. Пусть Эдита увидит меня в нем. Если вернусь в офис в джинсах, Булочкина непременно скажет: «Вот, говорила же, что ты была в брюках. Как ты колготки-то порвать могла?»

Глава 7

– Да, Анфису заберут в детдом, но это тот случай, когда ребенку будет намного лучше в приюте, чем дома, – сурово заявила Галина Леонидовна, когда я, с трудом протиснувшись в ее крошечный кабинет, умостилась на шатком узком стуле.

– Мартина вела неподобающий образ жизни? – уточнила я. – Алкоголизм?

– Нет-нет, что вы. Племянница прямо-таки тряслась над своим здоровьем, – неодобрительно сказала профессор, – заботилась о себе с маниакальным усердием. Продукты приобретала или на рынке, или в магазинах, где цены убивают разум. Три раза в неделю фитнес. Что бы ни случилось, Марта в среду, пятницу и воскресенье бежала к гантелям.

– Похвальная привычка, – улыбнулась я.

– Нельзя ничего доводить до абсурда, – отрезала ученая дама, – она спать ложилась по будильнику. Понимаете?

Но я не поняла, заметила, пожав плечами:

– Сама всегда завожу часы, боюсь проспать.

– Да, большинство людей встает по звонку. Именно встает, – подчеркнула профессор. – Но я сказала «ложилась спать». Несколько раз, когда я была в гостях у Марты, раздавалось дребезжание, и племянница, заявив: «Двадцать один пробило, пора на боковую», – выпроваживала меня. Она собиралась прожить двести лет, говорила: «Здоровая счастливая старость формируется в юности. Когда стукнет шестьдесят, начинать вести правильный образ жизни поздно. Надо гораздо раньше озаботиться, кем ты будешь на пенсии: развалиной или деятельным и бодрым человеком». Она поэтому и Анфису родила.

– Для того, чтобы улучшить физическое состояние? – уточнила я.

– Ну да! – воскликнула Воронова. – Представляете? Хороша мотивация! Узнав, что Марта беременна, я, несмотря на то что наши пути с племянницей давно разошлись, решила все же приехать к ней и образумить. В дом она меня не

пустила, но согласилась потолковать в кафе. Я у нее спросила, кто отец ребенка. И последовал восхитительный ответ: «Мужчина». Мне следовало сразу встать и уйти, но я решила не сердиться на беременную, у которой в крови гормон «озлобин» кипит, и спокойно ей объяснила: «Дети должны появляться на свет в законном браке. Но если официально скрепить союз не удалось, то необходимо, так сказать, подстелить себе соломку. Нужно объяснить будущему отцу, что он несет ответственность за малыша, обязан оплатить роды и приданое для младенца, нанять опытного педиатра, няню, платить алименты». Вот скажите, что обидного в моих словах? Я вела себя приветливо, ни одного злого слова не произнесла. А Марта на меня зверем посмотрела и прошипела: «Понятия не имею, кто папаша». Я испугалась: «Тебя изнасиловали?» И услышала: «Нет, я забеременела от донора. В клинике».

Галина Леонидовна отвернулась к стене.

– Ну просто слов нет! Я обомлела, спросила: «Господи, зачем ты такую чушь придумала?» Чем угодно клянусь, не имела желания ее укорить, от неожиданности так отреагировала. Вопрос мой и не предполагал ответа, а Марта ухмыльнулась: «Значит, нужно ставить печать в паспорте? Вешать себе на шею мужика, который будет приносить гнутую копейку раз в полгода, требовать за нее безбрежного уважения и орать, если нет обеда? Ну уж нет, спасибо. А вот ребенок мне необходим. Врач сказал, если женщина до тридцати не родила, у нее онкология после сорока разовьется». Тут я опять самообладание потеряла: «Что за ерунда? Где ты такого дурака нашла? И младенец не средство для оздоровления. О ребенке придется всю жизнь заботиться». И что я услышала? «Знаю, я тебе не нравлюсь, мой образ жизни тебя бесит, всех, кто для меня значим, ты считаешь идиотами. Зачем тогда явилась с разговором? Давай расстанемся навсегда». Очень она меня разозлила, и я ей честно сказала: «Сейчас ты сделаешь глупость, а через пару лет кто ребенком займется? Володя и Ксюша. Не хочу, чтобы ты брату на плечи еще один рюкзак повесила, хватит с него твоей матери». Но Марта встала и ушла. Молча. Ни слова не произнесла. Всегда такая была – твердолобая, уверенная в своей правоте. Отвратительный характер!

– У Мартины есть брат? – уточнила я.

Моя собеседница тяжело вздохнула и пустилась в объяснения.

– Моя сестра Елена начудила по полной программе: родила кучу детей, а от кого – неизвестно. В браке ни разу не состояла, зато отпрысков – как семечек в подсолнухе. Учиться Лена не желала, наши родители устали с ней бороться, умолять ее на работу пойти, профессию получить. Первому внуку Володе они обрадовались. Лену за беременность не пойми от кого не корили – добрые слишком, нас, дочек, обожали. Правда, мама перед смертью шепнула: «Ты на два года Ленки младше, а как будто из разных миров вы». Очень точное выражение. Лена была двоечницей, я отличницей, она впервые забеременела, еще учась в десятом классе, а я не собиралась с мужчиной без свадьбы жить. Елена высшего образования не получила, я же написала и защитила сначала кандидатскую, потом докторскую диссертацию. Сестра у людей полы мыла, я – профессор. Ленка из одной постели в другую прыгала, а мы с моим мужем более тридцати лет вместе, вырастили двух девочек-умниц. Маша сейчас в Лондоне, управляющая самым крупным универмагом, счастлива замужем, Олеся в Кембридже преподает, ее супруг владелец банка. А что у сестры? Лена пить начала, когда Володе исполнилось шесть, Егору четыре, а остальные дети еще на свет не явились. И плевать ей было на отпрысков. У нас с ней отношения прервались после одного случая…

Воронова вдруг засмеялась.

– Она приехала в мое отсутствие в наш дом и хотела отбить у меня мужа. Но не учла, что мой Евгений весь в своей математике, мыслит не как обычные люди. Вернулась я в квартиру, Женя рассказывает: «Приходила Лена. Угостил ее чаем. Она сказала: «Как у вас жарко» – и начала раздеваться. Скинула с себя все. Я включил ей вентилятор. Леночка легла на диван, а я пошел в кабинет. Через минут пять слышу голос: «Женька, мне холодно». Вернулся в гостиную, а она, как была без одежды, так и лежит. Руки протянула: «Женюся, я согреться хочу». Я ее пледом укрыл, чаю горячего принес и отправился работать». Моему наивному мужу даже в голову не пришло, что свояченица ему предлагалась. Но я-то сразу все поняла, сказала ей: «Более в гости не заявляйся. Никогда. Забудь мой адрес и телефон навсегда». И тут она быстро Леночкины глазки состроила.

– Леночкины глазки? – не поняв, спросила я.

Галина Леонидовна поморщилась.

– Елена всегда была наглой, развязной, бесцеремонной, эгоистичной, людям хамила. Мама наша много раз от нее плакала. Но если Ленке что-то от вас

требовалось, вот тут эта мерзавка мгновенно превращалась в цветочек. Помню, как мамочка говорила: «На клумбе растут анютины глазки, а у нас дома цветут Леночкины глазки». Сестра умела ласковой прикинуться, пряником медовым обернуться. И все покупались, давали ей то, что она выпрашивала. Елена же, получив желаемое, мигом улыбочку гасила и принималась зубы скалить. Леночкины глазки быстро в крысиные превращались и оставались таковыми, пока к их владелице не приходило желание опять что-то выпросить. И вот что удивительно: обычно, если человек так себя постоянно ведет, с ним никто дел иметь не желает. Но сестрица словно гипнотизер была. Сколько раз я себе говорила: «Все, ничего она от меня более не получит». Но проходит время, и Ленка опять на пороге стоит, руки к груди прижаты, глаза распахнуты: «Галочка, ты у меня одна, к кому в трудную минуту обратиться могу…» И снова я послушно за кошельком иду. Сколько она у меня денег взяла в долг, и не счесть, но так никогда ничего и не вернула.

Моя собеседница нахмурилась.

– Впрочем, сама я была виновата, следовало послать ее подальше и больше близко не подпускать. Помню, когда Елена умерла, стою я у гроба и думаю: «Единственное хорошее, что для меня сестрица сделала, так это избавила от любви к себе. Иначе б я сейчас обрыдалась. А так смотрю на домовину и тихо радуюсь: ушло горе навеки». И у детей ее, наверное, похожие мысли в голове роились. Все молча на покойную смотрели.

– Ваша сестра скончалась от какого-то заболевания? – уточнила я.

Профессор поправила свои красивые бусы.

– Купила где-то бутылку алкоголя, а тот оказался фальсификатом. Леся, ангел наш, «Скорую» вызвала, Елену отвезли в клинику, но не спасли.

Я решила до конца разобраться в ситуации.

– Кто такая Леся?

Воронова взяла пустую чашку из-под кофе, перевернула ее и поставила на блюдечко.

– Хотите погадаю вам? Кофейная гуща всегда безошибочно сообщает будущее.

Я не верю ни экстрасенсам, ни знахарям, ни разного рода предсказателям, но хорошо знаю: если хочешь, чтобы человек, которого ты опрашиваешь, был до конца откровенным, надо с ним на время беседы подружиться, а легче всего это сделать, восхищаясь его талантами. Обычно на то, чтобы сообразить, кем человек себя считает: великим художником, писателем, танцором, певцом, самым лучшим в мире шофером, бухгалтером, или он до невозможности гордится собственным умом, редкой красотой, уходит немалое количество времени. Но сейчас мне повезло – Галина Леонидовна оказалась гадалкой-любительницей.

Я взяла свою чашку и кивнула.

– Переворачивайте ее от себя, – велела моя визави. – Хоп! Молодец. Пусть некоторое время вверх донышком постоит. На чем мы остановились?

– Кто такая Леся? – повторила я свой вопрос.

Ученая дама оперлась локтями о стол.

– У Елены было пятеро детей. Сын Володя – старший, затем Егор, потом Роман, следом Петя и последняя Марта. Нормальная семья только у Володи получилась: жена Ксюша, сын Гена и дочь Леся. Егор холостяк, Петя тоже без семьи был. Марта родила девочку вне брака. Леся моя двоюродная внучка. Ангел, а не ребенок, в отличие от своего братца Гены, который весь в бабушку пошел. Когда я про очередное художество мальчишки слышала, всегда невольно думала: генетика Ленки в нем.

– Ваша сестра давно скончалась? – поинтересовалась я.

Глава 8

Галина Леонидовна откинулась на спинку стула.

– Елена умерла полгода назад. Ее сын Петя погиб раньше. Он пил похлеще матери, трезвым я его никогда не видела, он пьяным попал под машину, выскочив на дорогу. Рома умер в одиннадцать лет от лейкоза, что, собственно, закономерно, ведь если мать, будучи беременной, не расстается с бутылкой, то не стоит удивляться никаким болезням малыша. Наоборот, странно, что остальные трое детей на свет здоровыми явились. Уж не знаю почему, но Володя ничего крепче кефира никогда не пил. Впрочем, Егор тоже к спиртному не прикасался. Наверное, так получилось, потому что они первые сыновья. Лена тогда не употребляла алкоголь каждый день. Володю она вообще трезвая носила, говорила: «Отец ребенка на мне женится, вот только с женой разведется». Но тот не торопился законную супругу бросать, и тогда Ленка от него же еще и Егора родила. Глупее поступка я не знаю. Решила мужика к себе привязать, думала, тот при появлении второго сына расчувствуется и быстро отношения оформит. Куда там! Любовник не идиот оказался. Зачем ему нужна дура, у которой ни профессии, ни ума, ни красоты, ну ничего хорошего нет, а только пара крикунов?

Воронова снова поставила локти на стол.

– Вы поняли, что к моменту отравления Елены эрзац-алкоголем детей осталось трое?

Я кивнула.

– Володя, Егор и Мартина. Первый сын имел семью: жену Ксюшу, мальчика Гену и девочку Лесю.

– Олеся – ангел, – заулыбалась ученая дама. – Отличница, умница, приветливая, услужливая… Ни одной дурной черты девочки назвать не могу, ее все вокруг любят. Кто бабушкам-соседкам в зимнее время в гололед в магазин бегает? Олеся. И просить ее не надо, сама в квартиру старушки позвонит и скажет: «На улице каток, не выходите сегодня, все вам принесу, и хлеб, и молоко, и сахар». Ксюша иногда говорила: «Леську мне Господь за Гену послал».

– Мальчик рос очень хулиганистым? – уточнила я.

Галина Леонидовна махнула рукой.

– Не передать словами! С шести лет вещи из дома таскать начал. А уж хитер… Ни разу в милицию не попал, знал, у кого тащить можно, кто его не сдаст. С тринадцати годков пристрастился к наркотикам. В шестнадцать из дома ушел и поселился… у Ленки. Думаю, парень воровал, на добычу дурь покупал, а доброй бабушке, которая его пригрела-приютила, алкоголь приносил.

Собеседница открыла ящик стола, вынула тубу с лекарством, положила в рот таблетку, потом сделала пару глотков воды из бутылки и пояснила:

– От нервов мне доктор прописал. Без особой радости вспоминаю все, что с Леной связано. И вот ведь что она за человек была – даже на собственных похоронах ухитрилась семье нагадить.

– Это как? – удивилась я.

– Прощались с ней в ритуальном зале крематория, – вздохнув, стала рассказывать профессор. – Володя к тому времени стал солидным бизнесменом. Не из беспредельно богатых, но крепко стоящих на ногах. Он создатель фирмы «Молодильное яблоко».

– Замороженные овощи и фрукты, – кивнула я. – Хороший товар, иногда покупаю вишню этой марки, очень вкусная.

– Работал он как вол, – продолжала Галина Леонидовна, – и Ксюша мужу помогала. У них поле было в Краснодарском крае, теплицы под Москвой, несколько заводов в разных концах России, где овощи-фрукты и зелень мыли-чистили да в банки-пакеты раскладывали, плюс еще сеть закупочных контор – у населения брали грибы, клюкву, чернику… Все деньги Вова с Ксюшей в развитие производства вкладывали, в быту скромно жили. Супруги ездили на одной машине, не новой. Ксюша одевалась прекрасно, но не слишком дорого, всякие бренды ее не волновали. Она посещала парикмахерскую около дома, много лет у одного мастера стриглась, у Иры Кушуевой. Жили они в той квартире, которую купили, когда дела у Володи только-только в гору пошли. Четыре комнаты в обычном доме. Ремонт сделали хороший, но без позолоты, без паркета из красного дерева с перламутром. По тусовкам не бегали. Незадолго до смерти Елены журнал «Выход в свет» пригласил Лесю на бал дебютанток. Но она туда не пошла. Я знала о предстоящем торжестве и спросила девочку: «Ангел мой, какое платье тебе сошьют?» Леся спокойно ответила: «Тетя Галя, у меня нет

желания ехать на мероприятие. Оно затевается, чтобы люди могли показать свое богатство, вызвать зависть у тех девочек, которые никогда не попадут на праздник. Мне это не по вкусу. И устроители велят явиться с женихом. А я в выпускном классе, о поступлении в университет думаю, мне не до мальчиков». Я очень удивилась: «Неужели тебе не хочется покрасоваться в стильном эксклюзивном платье на людях, а потом увидеть свое фото на страницах модных изданий?» Она спокойно ответила: «Нет». Ясное дело, Володя мать за свой счет хоронил.

Рассказчица потерла лоб ладонью и снова отхлебнула воды из бутылки, пояснив:

– Голову что-то схватило… Наверное, опять дождь начался. Погода постоянно меняется, а я реагирую. Старею, похоже. Так вот, слушайте далее. Когда гроб с телом Елены установили в ритуальном зале, распорядитель сказала какие-то слова и обратилась к родственникам: «Кто хочет первым попрощаться?» И тишина! Женщина решила, что все разбиты горем, поэтому молчат, и решила присутствующих приободрить. «Понимаю, очень трудно говорить, когда от боли горло перехватывает. Ведь ушла из жизни прекрасная мать, лучшая в мире бабушка, хозяйка семьи…» И декламирует стандартный текст, от которого у нормальных людей слезы льются. Но наша ситуация распорядительнице была неизвестна. Я голову опустила, про себя думаю: «Когда ж ты, наконец, заткнешься? Володя, Ксюша, Егор, Леся молчат, никто не рыдает. Отсутствие слез показалось ведущей неправильным, она сделала быстрое движение рукой. Откуда ни возьмись, появились три бабульки, прямо как из-под земли материализовались, и давай выть по нотам: «Леночка, дорогая, на кого ты нас покинула! Зачем так рано ушла!» Тут Володя и не выдержал: «Перестаньте, – говорит, – хватит затягивать процедуру. Пусть гроб уезжает. Мы уже простились».

Вспомнив об этом, Воронова тяжело вздохнула, не прерывая повествования.

– Выходим мы из зала, идем к машинам, подбегает к Вове одна из плакальщиц, ручонку протягивает: «Сыночек, дай нам на помин душеньки твоей мамочки. Уж как она тебя любила, как любила, как любила…» Володя был добрым человеком, он подавал даже нищим, которые на перекрестках в окна машин стучат. А тут аж в лице переменился: «Вали, бабка, прочь, не было у меня доброй матери». Ксюша мужа за руку схватила. «Бабушка, уходите, мы вас истерить у гроба не приглашали. Если деньги за фальшивые рыдания получить хотите, то это не к нам». Старуха вмиг изменилась, улыбка с лица ее съехала, появился оскал, и

совсем иная речь из ее рта полилась: «Спасибо на добром слове, благодарствуйте, что объяснили, не ударили. За доброту вашу правду сообщу. Я будущее ясно вижу, от меня ничего не скрыто. Не захотели о матери поплакать? Что ж, ваше право. Не самый хороший человек она была, пила в темную голову. Но ведь мать! Могла бы аборт сделать, но нет, родила деток, жизнь им подарила. За одно это в ножки ей поклониться надо, а наследничкам поперек себя о покойной что-то доброе сказать. Однако никто не вымолвил: «Мамочка, прости нас, мы виноваты, что ты дни свои в пьяном угаре провела, не лечили тебя». Думаете, больно покойной сделали? Нет. Она обозлилась. И быстро вас всех за собой уведет. Следом пойдете. Никого на земле не останется». Я ногами к земле приросла. Откуда бабка знает, что Ленка была алкоголичкой? Может, она правда ясновидящая? А старуха дальше вещает, на Вову и Ксюшу пальцем показывая: «На том свете у матери и свекрови прощения вымаливать станете. Даже на платок ей пожадились, покойницу простоволосой упокоили. Грешно это». Потом на меня глянула: «И ты за ними двинешься, недолго жить осталось. А девочка врет родителям, врет, врет… Плохо с ней станется, ой, плохо». Потом перекрестила нас: «Да будет так, аминь!» – и вмиг в толпе исчезла. Мы стояли на парковке, там автобусов-машин полно и людей, как муравьев. Крематорий самый большой в Подмосковье, одновременно много похорон, вся толпа в черном. Плакальщица просто растворилась в массе женщин с покрытыми головами. Мы молча в автомобиль сели, домой поехали, поминки не устраивали. Не хотелось за столом сидеть – что хорошего вспомнить можем о Елене? И вот катим в полной тишине…

Галина Леонидовна прервала рассказ и опять сделала несколько глотков из бутылки.

– Вдруг Володя затормозил и быстро заговорил, обернувшись и глядя на Лесю: «Когда бабка твердила, мол, девчонка врет родителям, я вспомнил недавний случай. Как-то заехал инспектировать один из своих магазинов, паркуюсь, гляжу – моя дочурка шагает. В одной руке портфель, в другой пакет из дешевого супермаркета. Ты меня не заметила, мимо пронеслась, в подъезд вошла. Я удивился: что ты в этом доме забыла? Вечером спросил: «Приметил тебя на улице Касьянова. Зачем ты там разгуливала?» И ты ответила: «Одноклассница заболела, классная руководительница велела ей книгу по внеклассному чтению отнести». Я твоим словам поверил, а сейчас, когда злыдня про ложь выкрикивала, меня осенило. К чему пакет с продуктами был? Да к тому, что там, в подъезде, куда ты зарулила, мать моя жила! Вот только до меня сейчас доперло, лишь сию минуту догадался… Ах я болван! Выходит, ты к бабке ходила? Жрачку ей и Генке таскала?»

Профессор отвлеклась от рассказа, посмотрела на меня в упор.

– Сразу объясню: для моего племянника и тон, и лексика не характерные. «Жрачка» не его слово, и голос он на моей памяти ни на кого из членов семьи не повышал. Даже с Геннадием спокойно общался, а мне, в отличие от него, уже на первой минуте беседы с наркоманом хотелось парню нос дверью прищемить. Леся, услышав грубые слова отца, заплакала: «Да, я заглядывала к ним». И тут у Владимира все стоп-краны сорвало. Что он орал, повторять не стану, смысл его речи таков: «Объясни, зачем ты таскалась в гости к Елене?» А Олесенька от его допроса в истерику впала: «Она же моя бабушка, единственная. Я ее люблю. И брата тоже. Им есть было нечего, в квартире грязь. Приносила продукты, но немного, понимала, что они сыр-колбасу на водку или уколы поменяют. Налью два стакана кефира, сделаю пару бутербродов, и все. Ну еще раз в неделю полы, посуду и сантехнику им помою. Папа, я не твои деньги тратила, свои – я одноклассникам доклады за плату пишу. Простите меня, я их любила. Пусть бабулечка плохой человек была, но она же моя родная. А мы на прощании с ней ничего хорошего не сказали, хотя в последний раз видели в крематории. И сейчас не на поминки едем. Это не по-человечески».

Ученая дама вздохнула.

– Вот такая она девочка, Олеся. Просто ангел… Тогда ее отец вдруг у какого-то трактира притормозил, сказал нам: «Пойдемте, помянем мать. Права Леся, нельзя на умершего человека обиду таить». Часа два мы сидели, поели, попили, и вдруг Ксюша спрашивает: «Леся, а ты бабку, которая при крематории пасется, знаешь?» – «Нет, – удивилась девочка, – впервые ее сегодня видела». Ксения к мужу повернулась: «Откуда же тогда ей известно, что девочка родителей обманывала?» Мой племянник опешил. Потом заявил: «Не знаю. Но логическое объяснение этому точно есть» А Ксению затрясло в ознобе, и она воскликнула: «Бабка – вещунья! Мы скоро умрем!»

Глава 9

Галина Леонидовна умолкла и в который раз схватилась за бутылку.

– Извините, что-то в горле у меня от воспоминаний пересохло… Понимаете, в каком настроении мы из ресторана уехали?

– Старуха хотела отомстить людям, которые ей денег не дали, и ей удалось лишить вас душевного равновесия, – сказала я. – Наверное, те же слова плакальщица говорит всем, кто не дает ей гонорара.

– Она знала имя покойной, – напомнила Воронова.

Я попыталась успокоить ее.

– Так ведь распорядитель похорон неоднократно его называла. Еще кого-то по паспорту бабка называла?

– Нет, – протянула профессор.

– Вот видите, – сказала я.

– А ее слова «покойная была алкоголичкой»? Откуда ведьме про дурную привычку моей сестры знать? – продолжала Галина Леонидовна.

– Это просто догадка, – пожала я плечами. – Вспомните ситуацию: в гробу еще не старая женщина, людей в зале мало, и все нехорошо молчат. Плакальщицы, как правило, неплохие психологи. Воскликни вы после ее фразы: «Моя сестра никогда не пила!» – старушка бы придумала что-нибудь, вывернулась. Собственно, я уверена, у нее был заготовлен ответ для любых ситуаций. Но с вами она попала в яблочко. А когда не получила мзду, решила вас наказать и принялась гадости вещать. Про Лесино вранье наверняка она просто так сболтнула, ведь мало кто из подростков не обманывает родителей.

Моя собеседница поежилась.

– Умом-то я понимаю, что будущее предвидеть невозможно, и все-таки как-то жутковато… Потому что Володи и Ксюши и правда не стало. Но слушайте дальше…

Они поехали на дачу, у них маленький домик был, а участок приличный, двадцать соток, и не вернулись. Поздняя осень стояла, конец ноября. Племянник с женой не отдыхать отправились, а дом на зиму консервировать. Газа центрального в поселке не было, баллонным пользовались. Из-за этого и погибли.

Что да как произошло, точно неизвестно. Народа в том Мошкине уже не было, люди давно дома позакрывали и до весны в поселке не собирались появляться. Сторожа там не держали. Вообще-то Володя с Ксюшей раньше собирались на дачу, но Леся заболела, у нее грипп случился с очень высокой температурой, и они отложили поездку до ее выздоровления. Короче, в Мошкине они оказались последними дачниками в сезоне, когда все уже свои халабуды законопатили. Местная полиция не особенно волновалась, следователь сказал тете Владимира:

– Соболезную вашей утрате, но Столовы сами виноваты. Где у них баллоны с газом хранились?

Воронова честно ответила:

– Один на кухне в шкафчике стоял, к нему плиту подключали. Еще запасной был в сарае, который к дачке пристроен, в него дверь из кухни ведет. Неохота же на улицу за всякой ерундой бегать, в Подмосковье лето часто дождливым бывает.

Полицейский нахмурился.

– Галина Леонидовна, ваши родственники все правила нарушили. Баллоны нельзя держать в доме! Сто раз и дачников, и деревенских жителей предупреждали: хранить их можно только на улице, в специальном коробе. Вдруг утечка случится? Снаружи пропан смешается с воздухом, и беды не будет, но если газ в помещение попадет, отравиться ночью легко. Или на воздух взлететь. А как ваша родня баллон к плите присоединила? Продаются специальные шланги в оплетке, да с гайками, они плотно привинчиваются. А у Столовых что было? Простая резиновая трубка, примотанная проволокой. Из-за этого в псевдошланге дырка появилась, и газ потек в дом, где ваши родственники спали. Вот и случилась беда. Вам, как старшей в семье, следовало уговорить племянника поехать на стройрынок и приобрести нормальное оборудование. А у него все, словно с помойки взятое. Не бедные же люди, не пенсионеры деревенские.

Профессор начала оправдываться.

– Я редко их за городом навещала, уж не помню, когда в последний раз там была. Понятия не имела, как Володя газ подключает.

В общем, похоронила Галина Леонидовна племянника с женой, и сама на нервной почве в больницу угодила. Но ее каждый день Леся навещала… Один раз появилась в палате – а на ней лица нет. Вроде улыбается, из сумки пакеты с едой достает, а у самой пальцы трясутся…

Рассказчица нахмурилась.

– Спрашиваю ее, что случилось, а она в ответ: «Все хорошо». Но я-то видела, что врет. Насела на девочку, та в слезы: «Тетя Галя, не хотела тревожить, у вас же с сердцем плохо, но раз вы требуете, скажу: Гена умер. Передозировка героина».

Воронова вздохнула, помолчала немного.

– Можете считать меня бессердечной, но ничего в душе не дрогнуло. Что ж, ожидаемый конец наркомана. Еще хорошо, что ВИЧ не подхватил, к Лесе домой заразным не приполз. Девочка доброты бесконечной, она бы брата впустила, лечить его стала, взвалила бы на свои плечи такую обузу… Чтобы Олеся обо мне плохо не подумала, я всякие правильные слова сказала, но в душе-то никаких эмоций не было. Умер – и ладно. А теперь вот Марта с собой покончила.

– Вам не показалось странным, что Мартина вдруг приняла решение уйти из жизни? – спросила я. – У нее же маленький ребенок…

Профессор махнула рукой.

– Анфиса ее никогда не волновала, племянница очень на мать в этом плане походила. Да, Мартина не пила, не курила, по мужикам не таскалась. Девочку она ради собственного здоровья завела. Да, заботилась о малышке, покупала одежду, кормила, поила ее, но это все шло не от сердца, а от ума. И вот еще что, Марта всегда влюблялась, как в воду падала. О самоубийстве она впервые речь завела в тринадцать лет, когда голову от учителя физики потеряла. Сейчас подробно расскажу…

Учитель был раза в три старше школьницы, имел жену и детей. Я ничего о страсти Марты не знала, пока Сергей Петрович не приехал ко мне. Совершенно неожиданно, без предупреждения. Стою у плиты, блинчики жарю, мужа со службы жду, и вдруг звонок. Я решила, что Женя опять ключи забыл, рассеянный он у меня, на домофон не глянула и со словами: «Ну вот, что бы ты делал, задержись я сегодня на кафедре?» – дверь распахнула.

На пороге стоит красавец. Волосы кудрями вьются, на поэта Есенина похож.

Я удивилась, а он спрашивает:

– Вы Галина Леонидовна, родная тетя Мартины Столовой? Хотел с Еленой Леонидовной поговорить о дочери, но не смог. Она больна, в кровати лежит.

Я сразу же поняла, что Ленка в хлам пьяная. А красавчик дальше гудит:

– Разрешите представиться, Сергей Петрович Каренин. Фамилия, как у героя всемирно известного романа Льва Толстого. Преподаю в школе физику.

И выложил учитель такую историю.

Он счастливый муж и отец, супруге не изменял и прелюбодействовать не собирается, к школьницам не пристает, даже помыслить не может, чтобы с ученицей отношения завязать. Рефреном повторял: «Я не растлитель малолетних, попросите Марту прекратить приставать ко мне».

На меня сначала смех накатил. Стоит в моей прихожей взрослый мужик, к тому же и педагог, который не способен осадить подростка. Анекдот! Но чем дольше он говорил, тем меньше мне веселиться хотелось.

Оказывается, Марта его просто преследовала. После уроков приходила в кабинет физики – якобы вопросы задать, мол, материал она не поняла. Учитель за стол сядет, девочку напротив посадит, а та ножку вытянет и к его ноге прижмет, улыбается. Потом затеяла кофточку снимать, а под ней полупрозрачная футболка, лифчика нет. Физик не знал, куда глаза деть. В конце концов он назойливую девицу перестал в кабинет пускать. Так она домой к Сергею Петровичу заявилась. И в каком виде – мини-платье в обтяг, декольте. А

у педагога жена беременная. Она дверь открыла, Марта ее попросила:

– Позовите Сергея.

Супруга удивилась:

– Мужа дома нет. И тебе не кажется, что девочке неприлично взрослого мужчину просто по имени, без отчества, звать?

Тут Столова и выдала:

– Я не девочка! Мы с Сергеем обожаем друг друга, давно спим вместе. Тебе лучше сразу понять: ты в нашей любви лишняя.

Хорошо, что супруга физика разумным человеком оказалась. Она спокойно ответила:

– Рада слышать, что ты нашла свою любовь.

А потом дверь закрыла.

Так Мартина в створку ногами колотить принялась! Но все же пришлось ей вон убираться – хозяйка квартиры никак на грохот не реагировала. Сергей Петрович вернулся домой и на двери обнаружил надпись, сделанную помадой: «Он мой, а ты…» фраза заканчивалась бранным словом.

Каренин, узнав о визите малолетней красотки, испытал малоприятные эмоции и на следующий день помчался к ее матери, адрес нашел в личном деле ученицы. Квартира оказалась не заперта, в ней царил вдохновенный беспорядок, Елена храпела на диване. Естественно, пьяная, а не захворавшая, как сказал вежливый педагог. Сергей Петрович разузнал подробности о семье Столовых и приехал ко мне.

Я пришла в негодование, попыталась вразумить Марту. Куда там! Она впала в истерику, схватила нож, начала резать себе запястья. Слава богу, не задела крупные сосуды. Я не знала, как ее успокоить, и вдруг оторва говорит: «Дай мне денег на туфли». Я совершенно не ожидала ничего подобного, растерялась,

достала кошелек, в котором как раз была вся моя зарплата, и отсчитала нужную сумму…

Глава 10

– Вы не показывали девочку психиатру? – поинтересовалась я.

Собеседница отмахнулась.

– Поверьте, она была здоровее многих. Просто знатная актриса. Я это поняла именно после того, как она деньги потребовала. Ну представьте, только что девочка на тот свет собиралась, и вдруг нате вам – дай денег на туфли.

– Если подросток пытается совершить суицид, то, возможно, у него душевное заболевание, – осторожно предположила я.

– Ой, я вас умоляю… – поморщилась Галина Леонидовна. – Чушь! Хотя в целом вы правы. Если ребенок впадает в депрессию, становится неконтактным, это определенно повод забеспокоиться. Но с Мартой-то иначе было. Она не раз приезжала к Володе и Ксюше домой и начинала ныть: «Помогите купить пальто». Владимир был прекрасным человеком, очень обеспеченным, но деньги ему не с неба падали, благосостояние они с Ксюшей тяжким трудом зарабатывали. Вова очень аккуратно тратил деньги. Когда Мартина первый раз заявилась к нему с такой просьбой, он ей ответил: «У тебя есть пальто, только что его на вешалку повесила. Зачем второе?» Пару недель Марта к брату как на работу приезжала, продолжала выпрашивать обновку, а потом, заявившись в очередной раз и снова услышав отказ, вытащила бритву да как резанет себе по наружной стороне запястья. Потекла кровь, Володя опешил, Ксения испугалась, в результате девчонка обрела желаемое, брат выдал ей деньги на обновку.

– По внешней стороне запястья? – повторила я. – Но…

– Вы сразу суть вопроса уловили, – похвалила меня Воронова. – Чтобы лишить себя жизни, люди режут внутреннюю часть. И настоящие самоубийцы никогда не делают это прилюдно. Те, кто при скоплении народа глотает таблетки,

хватает веревку и тыкает в себя ножом, истерики с демонстративным поведением.

Я молча слушала даму. Да, истерики, манипуляторы. Или больные психически. Возможно, Мартине требовалась помощь врача, но она ее не получила.

Галина посмотрела на уже пустую бутылку, достала из шкафа новую и в очередной раз выпила воды. Потом подняла мою чашку из-под кофе и уставилась на ее стенки.

– О! У вас будет много хлопот.

– Неужели? – улыбнулась я.

– По службе и дома. Вижу ремонт, – продолжала Воронова, – или какие-то заботы с жильем. Может, просто генеральную уборку. В остальном все в полном порядке. А у меня…

Моя визави посмотрела на кофейные потеки в своей чашке и замолчала, ее лицо вытянулось.

– Что-то не так? – встревожилась я.

– Нет, нет, – возразила профессор, – я проживу еще сто лет.

В кабинет заглянула растрепанная девушка.

– Галина Леонидовна, студенты нервничают.

Воронова всполошилась.

– Ой, забыла! Простите, у меня сейчас лекция для вечерников. Более не могу продолжать беседу.

Я встала и уронила сумку. Пришлось присесть на корточки, чтобы собрать выпавшее из нее содержимое. Одновременно я бормотала:

– Спасибо за разговор, извините, что отняла столько времени… Ох, Таня, ты растеряша… Все высыпалось, сейчас соберу…

– Если понадобится еще что-то узнать, звоните, – вежливо разрешила ученая дама.

Я встала, повесила кожаную торбочку на плечо, пошла к двери. И услышала оклик:

– Татьяна!

Конечно, я обернулась.

– Уж простите за бесцеремонность, – смущенно пробормотала хозяйка кабинета, – но лучше я скажу, чем потом над вами посмеиваться начнут. У вас юбка и колготки разорваны.

Я попыталась изогнуться, чтобы рассмотреть неприятность.

– Ну надо же! Когда выезжала из дома, все было цело. Спасибо за предупреждение.

Мы вышли в коридор, Воронова проводила меня до лифта.

Я спустилась во двор, позвонила Эдите и пообещала вскоре приехать. Затем выслала ей запись беседы с Галиной Леонидовной, пошла к автомобилю и тут увидела на другой стороне улицы вывеску: «Одежда для хорошего настроения и здоровья». Я быстро перебежала проезжую часть и вошла в магазин.

– Здравствуйте, – весело произнесла женщина за прилавком, – мы рады видеть вас в нашем «Концепт Хаус-Холле». Ищете нечто конкретное или просто посмотреть зашли?

– Порвала колготки, – объяснила я, – и юбку в придачу. Остается лишь гадать, как случилась эта незадача.

– Как вас зовут? – задала неожиданный вопрос продавщица.

– Татьяна, – представилась я.

Женщина обрадовалась, словно я сделала ей подарок, и затараторила:

– Обожаю это имя! Так звали мою любимую бабушку. Вы очень на нее похожи, прямо вылитая Татьяна Павловна незадолго до смерти. Она скончалась в сто четыре года. Бабуля такая добрая была!

Я уставилась на продавщицу. Хм, однако сомнительный комплимент она мне сделала. Из ее слов следует, что я выгляжу древней старушкой, правда милой и доброй бабусей, что, согласитесь, лучше, чем походить на злобную каргу, ровесницу египетской пирамиды. Во всем плохом всегда есть нечто хорошее. Отлично, значит, я добрая Баба-яга.

А торговка продолжала:

– Меня же назвали неинтересно – Катей. Ой! Вы, наверное, думаете, что я много болтаю? И решили, что похожи на пенсионерку?

– Нет, – соврала я, – когда я вхожу в магазин, все мои мысли только о покупке.

– Сказав, что вы вылитая Татьяна Павловна, я имела в виду не внешность, – безостановочно говорила Катя, – бабуля носила длинные волосы, а у вас они средней длины. Нет, я имела в виду одежду, вы одеты точь-в-точь, как она.

Я поперхнулась. Час от часу не легче. Значит, я отличаюсь от столетней бабки только прической, а одеваюсь точно, как мадам, отметившая вековой юбилей. Здорово!

– Опять я что-то не то ляпнула? – жалобно спросила торговка.

– Нет, нет, – поспешила заверить я.

– Слава богу, – обрадовалась она, – а то я прямо испугалась. Лицо у вас стало, как у Фрези. Знаете ее?

– Не довелось встречаться, – пробормотала я, окидывая взглядом стойки с вешалками.

Надеюсь, Фрези юная принцесса, о красоте которой слагают легенды.

– Вы не читали «Сказки Бурамундии»? – подпрыгнула Катя. – Фрези – тамошняя королева. Она хромая, косая, горбатая, жирная, как три слона, и у нее такая морда, что кирпич отдыхает!

– Колготки есть? – невежливо перебила я продавщицу.

Та начала бросать на прилавок упаковки, не переставая тараторить:

– У нас их море, любые на выбор. Восстановители кровообращения, массажные, антицеллюлитные, противодиабетические, эпилирующие…

– Обычных нет? – попыталась я остановить Катю, но вызвала новый приступ болтовни.

– Ой, ну что вы! Наш магазин уникальный. У нас только товары для улучшения, сохранения, шлифовки телесного и душевного здоровья. Новейшие разработки ученых всего света. Такое исключительно здесь, более нигде в мире. За ерундой сюда не ходят, наши клиенты продвинутые современные люди, желающие сохранить и приумножить тело и душу.

Я попятилась к выходу.

– Лично мне приумножать тело не надо, своего с избытком. А как колготки могут повлиять на душевное равновесие?

Катя широко распахнула свои и без того большие глаза.

– Неужели не понимаете? Гляньте в зеркало. Что там видите?

– Себя, – ответила я.

– Вы своим внешним видом довольны? – не отставала продавщица. – Только честно! Вот прямо, как бабушке родной, скажите мне: вы собой довольны?

– Ну… – протянула я, – по-моему, вполне так ничего…

Катя погрозила мне пальцем.

– Просила же, говорите, как бабушке. Ладно, я буду ваша бабулечка и сама поинтересуюсь: «Внученька, ты рада видеть сейчас две жирные ноги? Такое впечатление, что на двух столбах стоишь, все ровное от колена до щиколотки. А задница? Да она как арбуз! И видны валики на боках».

У меня отвалилась челюсть. Не слышала ранее таких «комплиментов». Никогда никто мне подобных слов в лицо не говорил. Уж не знаю, что думают посторонние, когда впервые меня видят, возможно, они считают меня помесью носорога с авианосцем, но у большинства людей хватает воспитания и ума, чтобы оставить свое мнение при себе.

– Вижу, вы уже впадаете в депрессию, – вещала тем временем Катя. – Но! Но! Но! Теперь есть решение! Вот – жиросжигающие колготки с эффектом внешнего ухудения на два размера.

Слово «ухудение» вызвало у меня приступ смеха.

Катя надула губы.

– Все всегда одинаково сначала реагируют, а потом натянут концепт-чулочки, и хаханьки-то прекращаются. У вас, похоже, пятьдесят восьмой размер?

– Пятьдесят второй, – уточнила я.

– Ну надо же, а выглядите почти на шестидесятый, – выпалила Катерина. – Идите, померьте. Если останетесь недовольны, я сделаю вам подарок: платье, юбку, блузку – что захотите. Отдам без денег. Просто так. Ступайте, не тормозите. Давайте, давайте.

Мне бы развернуться и спешно покинуть магазин, в котором хозяйничала бесцеремонная тетка, которая, судя по всему, плевать хотела на все принятые правила поведения с покупателем. Но я почему-то покорно взяла пакет и направилась в сторону кабинки.

– Ой, нет, вам не туда! – занервничала Катя. – Вы потопали в переодевалку для нормальных женщин, а надо рулить в левую, которая в два раза шире и оборудована для тучных.

Глава 11

В пакете, вопреки моим ожиданиям, оказались не колготки, а пояс с резинками и чулками. Никогда не носила ничего похожего, а вот моя бабушка любила такое белье. Натягивая каждое утро сию конструкцию, она назидательно говорила мне:

– Приличная семейная женщина никогда не станет щеголять в трусах, к которым дураки чулки пришили. Разврат просто. Так только гулящие бабы одеваются. Запомни, Татьяна, мои слова и веди себя всегда прилично.

Зеркала в кабинке для носорогов почему-то не оказалось. Я вынула чулки, которые оказались мягкими и шелковистыми на ощупь, не колючими, без дешевого блеска. И цвет был подходящий, натуральный, и плотность, которая нужна летом для работающей женщины.

Занавески раздвинулись, между ними появилась голова Кати.

– Вам помочь? Вау!

Я быстро одернула юбку.

– Пройдите, гляньте в зеркальце… – защебетала продавщица. – Вы… ну просто слов нет… Выходите в зал и на стену слева посмотрите. Точно от восторга упадете.

Я молча вышла из кабинки, надеясь, что мое жирное тело рухнет сейчас прямо на Катю и раздавит ее. Кто-нибудь может сказать, по какой причине я подчиняюсь глупой тетке? Зачем любоваться, как сидят колготки? Это же не джинсы, не платье. Спору нет, чулки хорошие, я непременно их куплю, но…

– Опля! – скомандовала Катя, отдергивая темную занавеску, закрывавшую стену.

Я увидела большое зеркало, посмотрела в него…

– Ой!

– Ага, – обрадовалась Катя, – что я вам говорила! Ну как?

– Потрясающе, – протянула я, – словно десять килограммов скинула. За счет чего такой эффект достигается?

Продавщица закатила глаза.

– Вообще-то это коммерческая тайна. Но вы мне нравитесь, поэтому расскажу: космические нанотехнологии плюс компьютерное моделирование, европейский дизайн, немецкое качество, американский стандарт, японская прочность. Сумма всего и дает визуальное исчезновение вашего жира.

– Беру, – выпалила я.

– Есть две модели, – застрекотала Екатерина, – одна с эротически-сексуальными кружевами для особых случаев, другая без выпендрежа для повседневной носки.

Меня охватил покупательский азарт.

– Обе беру. Почему изделие называется колготками? Это же пояс с чулками.

Екатерина пожала плечами:

– Об этом спросите производителя, ему виднее.

– Где выпускают столь замечательную вещь? – полюбопытствовала я.

– Город Париж, – объявила Катя, – столица Франции.

Я еще раз окинула себя взглядом и вынула карту. Продавщица протянула мне терминал, я увидела сумму и от неожиданности воскликнула:

– Ничего себе!

Катя прищурилась.

– Таблетки для похудания в аптеке брали?

– Да, – кивнула я. И уточнила: – Всего один раз.

– Отдали за них мешок баблосиков, – захихикала продавщица. – А помогло вам? Ни фига! Как перестали их глотать, килограммы назад прибежали, да еще друзей с собой прихватили. Сейчас же видите мгновенный эффект и во много раз дешевле.

– Колготки быстро рвутся, – грустно заметила я.

Екатерина подмигнула мне.

– Обычные – да. Наши – нет. Они созданы из мультифорте-параарамидного полипарафенилен-терефталамида. В просторечии кевлариса закрученного. Если вы в чулочках попадете в когти саблезубого тигра, то тело ваше он на раз-два сожрет, а с ногами не справится, потому что наше изделие не разорвет. Будете носить чулочки вечно.

– Это радует, – пробормотала я, набирая ПИН-код. – Вечные колготки – моя давняя голубая мечта.

– Впредь, прежде чем на стул задницей плюхнуться, осматривайте его, – посоветовала Катерина. – До меня вы в каком-то убогом месте побывали, там мебель ободранная стояла, край сидушки занозистый, вот и убили шмотки. Можно на эту организацию в суд подать, потребовать возмещение

материального ущерба. Хотите, помогу нужные бумаги составить? Я по первому образованию адвокат.

– Спасибо, – поблагодарила я, взяв пакет и направляясь к двери, – подумаю насчет вашего предложения.

– Эй, Таня! – крикнула мне в спину продавщица. – Куда спешите?

– На работу, – ответила я.

– Так и порулите в драной юбчонке? – засмеялась Екатерина. – Вон там висит синяя, прямо как на вас сшита.

Я притормозила у порога, вернулась к стойкам и начала сосредоточенно перебирать вешалки под бодрые замечания Кати.

– Синюю, только синюю берите. Она ваш зад вполовину меньше сделает.

Я решила поверить продавщице, померила юбку, пришла в восторг от того, что стала выглядеть просто как супермодель, осталась в обновках, достала карточку и вытащила из кармана зазвонивший телефон.

– Я выяснила все по твоему запросу, – доложила Эдита. – Когда вернешься?

– Через полчаса, – пообещала я, еще раз оглядывая себя в зеркале и испытывая приступ восторга, – пробки на дороге жуткие.

Глава 12

Когда я вошла в комнату, все мои сотрудники уже сидели за круглым столом. Я специально на секунду задержалась у двери, ожидая, что кто-то из присутствующих воскликнет: «Таня! Как ты ухитрилась за несколько часов потерять десять килограммов?» Но никто не выразил удивления. Пришлось занять свое место, так и не услышав возгласов восхищения. Конечно, народ

заметил, что главнокомандующая уменьшилась в размерах, но в моей бригаде работают воспитанные люди, они не станут, как Катя, громко делиться своими впечатлениями.

– Я узнала кое-что интересное, – сообщила Эдита.

– И я, – сказали хором Валерий и Аня.

– Пусть Дита начинает, – решила я. – Вы слышали запись моей беседы с Вороновой?

Все закивали, а Люба сказала:

– Да. Отмечу: профессор не нашла ни одного доброго слова в адрес своих родственников.

– Владимир, старший сын ее сестры, и его жена Ксения ей нравились, – возразила Эдита. – Я нашла дело, которое завели в отделении полиции Мошкина по факту отравления газом супругов Столовых. Вот, смотрите.

На большом экране появилось фото самого обычного резинового шланга, на концах его виднелась тонкая проволока.

– Супер! – воскликнул Валерий. – Неужели еще есть на свете люди, которые до сих пор вместо электропробок «жучки» вставляют, а под колченогую мебель сложенные бумажки подсовывают?

Экран мигнул, на нем возник снимок баллона.

– Всем понятно, что произошло, – заговорила Эдита, – хозяин решил сэкономить, нашел, уж не знаю где, ветхие трубки, да еще примотал их проволокой. Никогда так не поступайте! Соединение не будет герметичным, газ это газ, он везде просочится. А теперь…

Изображение увеличилось.

– Вижу дырку! – воскликнула Аня. – Находится на шланге чуть пониже места крепления к плите.

– Ага, – по-детски подтвердила Булочкина, – явно острый край проволоки повредил резину.

– Похоже на убийство, – сказала Аня.

– Почему? – спросила я.

– Владимир богатый человек, проблем с деньгами у него не было… – начала перечислять Анна.

– Специальный шланг в оплетке даже пенсионер себе позволить может, – перебил Валерий, – есть совсем дешевые.

– На проволоку внимательно посмотрите, – посоветовала Буль. – Да и на шланг тоже.

– Что с ними не так? – удивилась я.

– Резина чистая, а тонкая проволочная нить блестящая, – продолжала Буля. – Вывод: конструкцию намотали незадолго до смерти Столовых. Отличная попытка выдать убийство за несчастный случай.

– И она удалась, – заметила Аня.

– Но вы не правы, – отрезала Дита. – Я тоже сначала подумала: шланг новый, а все, что на кухне, в особенности вблизи плиты находится, покрывается противным жирным налетом.

– Это если хозяйка неаккуратная, – заметил Александр Викторович.

– Но потом я увидела весь интерьер и сообразила, что к чему, – договорила Эдита. – Сами полюбуйтесь.

– Такая обстановка была у бабушки моего бывшего мужа, – сказала через пару минут Аня.

– Владимир, как многие наши граждане, отвез на дачу то, что давно следовало выбросить, – усмехнулся Александр Викторович.

– Надо же, у них сохранился телевизор «Рубин»! – восхитилась я.

– Только у него сломался переключатель каналов, – развеселился Валера. – Наверное, они его с помощью пассатижей поворачивали, так мой дед поступал. У советских теликов ручки всегда слабым местом были.

Я не смогла удержать улыбку.

– Кухонные шкафчики, отделанные светло-серым пластиком с узором из розочек, эмалированная мойка, плита «Газоаппарат», холодильник «ЗИЛ» с огромной вертикальной ручкой, которую надо тянуть на себя до щелчка, темно-коричневые венские стулья… В самой большой комнате «стенка», забитая собраниями сочинений классиков, на полу палас, на окнах занавески из парчи и тюль, а в качестве завершающего штриха – пятирожковая люстра производства ГДР. Да я словно в своем детстве побывала! Мой отец упорно копил деньги на машину, поэтому семья ничего нового не приобретала, жила в интерьере, который создала бабушка, когда деду от завода дали отдельную квартиру. Ой, смотрите, в буфете сервиз «Пастушка»! У моих родителей тоже был такой, но пользоваться чашками-тарелками мать не разрешала, говорила: «Парадная посуда для гостей, а мы из простых кружек попьем».

– Слава богу, у моей маменьки был другой принцип, – тоже проявил не свойственную ему откровенность наш профайлер. – Она, наоборот, обычно говорила: «Сашенька, возьми красивый сервиз, положи серебряные приборы, не надо ничего беречь, пользуйся лучшими вещами, и жизнь покажется лучше». Мебель, ковры и все остальное вы рассмотрели, а я хочу обратить ваше внимание на идеальный порядок в доме. Такое ощущение, что невестка ждет в гости вредную свекровь и к ее приходу каждую вещь на место положила. Когда сделаны снимки?

– В пятницу Владимир с Ксенией уехали в семь вечера в поселок, – ответила Эдита, – обещали вернуться в воскресенье к ужину. Но не сдержали обещания. В

поселке сотовая связь не работает, Интернета нет.

– Надо запомнить деревеньку, – вздохнула Буль, – идеальное место для моего отпуска.

– Леся решила, что родители не успели все законопатить, поэтому остались на даче дольше, и не забеспокоилась, – продолжала Дита. – Но к обеду понедельника встревожилась, поехала на фазенду. Вот оперативная съемка, сделанная местными полицейскими. Леся стоит у крыльца, показывает дознавателю, как сначала пыталась открыть дверь, а потом разбила окно и влезла на террасу. Судя по тому, что вещи были собраны только в детской, Владимир и Ксения устали, решили рано лечь. Вот здесь показания Леси, зачитываю: «Папа очень аккуратен за рулем, больше восьмидесяти километров в час не ездит. Уехали родители в начале восьмого вечера, время точно помню, потому что, проводив их, села смотреть кино по телику, которое в девятнадцать двадцать началось. В Мошкино они прибыли, наверное, в девять, а если на переезде застряли, то позже. Сторожа в поселке нет, жители на зиму вещи прячут. У нас есть подпол, на нем стоит комод. Если не знать, где люк, то и не догадаешься. Каждую осень самое ценное – посуда, столовые приборы – складывалось в коробки, а те спускались в подвал. Подушки, одеяла, постельное белье, книги, все, что отсыреть может, относилось в соседний дом к тете Варе. У нее, кроме избы, есть гостевой дом, там летом дачники живут. Постройка протапливается. Варвара Сергеевна бесплатно наше имущество берегла, потому что папа ей на зиму много продукции своей фирмы в подарок привозил. Мама и папа не любят зря деньги тратить. Только не подумайте, что они жадные. Им много работать приходилось, поэтому они знают цену деньгам, не даром их получают».

– На снимке дочь Столовых? – удивилась Аня. – Девочка одета просто, если не сказать бедно. Куртка до слез дешевая.

– Зато на ногах угги новые, высокие, – возразил Валерий. – Ты в курсе, сколько они стоят? И с чего ты решила, что пуховик дешевый? Теперь в моде стиль гранж, шмотки как бы мятые, потертые. Вид у них такой, словно прикид до тебя три человека носили и в нем умерли. Пригласил я недавно девушку в ресторан, и она в подобном платье пришла. Мамма миа! Я чуть со стыда не сгорел, испугался, что нас в зал не пустят. Потом выяснилось, что тряпка бешеных денег стоит, с подиума, с Парижской недели моды привезена.

– Дита, увеличь фото девочки, – попросила Аня.

– Ну, и что мы видим? Куртка производства Китая, подделка под известную фирму, не заводская, кустарная, из тех, что нелегалы на коленке шьют, – объявила Аня. – Качество ткани плохое, внутри не пух и даже не перо, а синтепон. Джинсы из сетевого магазина, цена им копеечная. При взгляде на обувь плакать хочется. И шапочка того же уровня. Я бы еще поняла родителей семилетки, которые приобрели такую дрянь, потому что ребенок постоянно растет. Но наряжать так выпускницу школы, девушку шестнадцати лет? Ни в какие ворота это не лезет.

– Судя по фото, Владимир был не просто экономен и рачителен, он скупердяй, скряга, которому жалко потратить деньги даже на собственную дочь. Прямо Гобсек какой-то, – вздохнула Дита.

– Кто? – не поняла Анна.

– Скрудж МакДак, – нашел понятное для нее сравнение Ватагин. – Смотрела мультсериал?

– Да, – кивнула юная Аня.

– Гобсек – имя скряги-ростовщика из повести Оноре де Бальзака «Гобсек», – пояснила Эдита, – оно стало нарицательным для жадин. Хорошая книга. Рекомендую.

Александр Викторович улыбнулся. Аня поджала губы.

– Про Гобсека не читала. Зато я лучший знаток одежды. На Лесе не настоящие угги, подделка за минимальную цену, с мехом плюшевого мишки.

– Обратили внимание, что в избе нет санузла? – продолжал психолог. – И водопровод у них отсутствует. Раковина только на кухне, над ней рукомойник с краном.

Эдита подвигала мышкой.

– В саду стоит зеленая будка.

– Представляю, каково осенью в дождь или ночью шагать в клозет типа сортир, – поежилась Аня. – Да, Владимир был очень прижимистый человек. И жена ему небось под стать. Галина Леонидовна говорила, что пара жила дружно. Следовательно, Ксению не бесила жадность супруга, она ее разделяла.

– Сомнительно, что Столовы проводили целое лето в столь убогом месте, – предположил Валерий. – Наверное, приезжали раза два в сезон на субботу-воскресенье, шашлычок-машлычок. А кайфовали на Мальдивах или в Ницце.

– Нет, – возразила Эдита, – у них даже загранпаспортов не было. Леся свой получила через пару месяцев после кончины родителей. Слетала в Париж на две недели.

– Кто-то девушке правильный совет дал, нельзя зацикливаться на горе, – одобрил Ватагин. – Я заговорил про порядок в доме, но потом мы отвлеклись. Обратите внимание, как аккуратно стоят на окне кружки, из которых пили чай, – все ручками в одну сторону, по ранжиру. Кухонная утварь висит на гвоздиках, кастрюли стоят ровными башнями. Ничего нигде не валяется, занавески во всех помещениях уложены красивыми складками. Их не абы как на ночь задернули, а старательно расправили. Книги на полке в стенке словно солдаты на параде.

– Владимир жадина, Ксения зануда, – сделала вывод Аня. – Жаль Лесю.

– И в гости они в день своей смерти никого не ждали, – сделал вывод Ватагин. – Они приехали вещи на зиму прятать. Легли спать, утром намеревались продолжить. Но! Его брюки убраны в шкаф, пуловер там же на полке, ее джинсы-свитер в гардеробе, тапочки у кровати стоят рядышком. Идеальный порядок! Кто из вас, приехав на дачу, устраивает на вешалке старые штаны, в которых не жалко коробки к соседке в сарай таскать, а? Если честно?

– Я свои просто на пол швыряю, – признался Валерий.

– А вот вам занимательный фоторяд! – воскликнула Эдита. – Владимир, Ксения и Олеся на ежегодном праздновании дня рождения фирмы Столова. Хозяин устраивал корпоратив.

Буль прищурилась.

– Не такой он и скряга, раз сотрудников угощал.

– Первый снимок сделан пять лет назад, – объявила Дита, – последний за две недели до трагедии на фазенде. Найдите пять отличий. Вот семья Столовых приветствует работников в холле клуба.

– Кажется, они из года в год одно и то же помещение арендовали, – отметила Люба, – интерьер одинаковый.

– Платье у Ксении красивое, черное, в пол, – зачастила Аня, – французская фирма «Сандро», не из дорогих, бюджетная, отличное сочетание цена-качество. Но женщина его не меняла, пять лет в одном и том же. Она молодец, не приобрела остромодную шмотку со знаковым принтом, такая один сезон проживет и безнадежно устареет. А черное платье – оно на все времена. Пойди догадайся, когда его сшили, модель-то классическая. Ксения умница.

– Да вы на Лесю посмотрите, – попросила Буль.

Мне стало жалко девочку.

– Она тоже в одном и том же. На первом фото ее розовое платье касается пола, талия не на месте, съехала вниз, а рукава, судя по их толщине у запястья, просто подвернули внутрь. Через два года платье девочке впору, юбка прекрасно сидит, закрывает колени, талия там, где надо. Спустя еще год подол высоко открывает ноги, рукава три четверти, талия снова не там, где положено, но на сей раз поднялась. А в последний раз это уже мини-вариант, руки открыты выше локтя, на груди ткань натянута, как на барабане. Леся маленькая, хрупкая, но она стала подростком, вытянулась, у нее начала формироваться грудь. Девочка выглядит посмешищем.

– Беру свои слова назад, – решительно произнес Валерий. – Такой человек, как Владимир, просто обязан взять на помойке резиновый шланг, типа от клизмы отрезанный, и примотать его к плите проволокой, на той же свалке найденной. Извините, я был не прав. Убийством тут и не пахнет. Они сами себя жизни лишили – с помощью своей любовно культивируемой жадности.

– С Еленой тоже полная ясность, – кивнула Эдита, – вот вам снимок места происшествия.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Мидас – царь Фригии. Он пожелал, чтобы любой предмет, которого касается его рука, становился золотым. (Здесь и далее прим. авт.)

2

Подробно вся история рассказана в книге Дарьи Донцовой «Страсти-мордасти рогоносца».

3

Der Tod – смерть (нем.).

4

Der Teufel – черт (нем.).

5

ГДР – Германская Демократическая Республика, существовала с 7.10.1949 г. по 3.10.1990 г. Берлинская стена – это на самом деле стена, государственная граница ГДР с Западным Берлином, существовала с 13.06.1961 г. по 9.11.1989 г.

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/l-vinaya-dolya-seroy-myshki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити